

The illustration depicts a warrior named Alan Tarc standing on a rocky outcrop. He is wearing green scale-like armor and a flowing red cape. He holds a bow in his right hand, which is glowing with a bright yellow and orange light, suggesting a magical or flaming arrow. His left hand is positioned to draw the bowstring. He wears a dark cap with a green feather. In the foreground, a black wolf with glowing yellow eyes looks directly at the viewer. The background features a dramatic landscape with steep, rocky cliffs and a blue sky with soft clouds. The overall style is that of a fantasy comic book or pulp magazine cover.

ЭЛИАН ТАРС

Б.О.Г.

Re: ЗАПУСК

LitRPG

Элиан Тарс
Б.О.Г. reЗапуск

«1С-Публишинг»

2017

Тарс Э.

Б.О.Г. reЗапуск / Э. Тарс — «1С-Паблишинг», 2017 — (LitRPG)

Никто не знает точно, есть ли параллельные миры. Вернее, почти никто. Главный герой предлагаемой книги знает. В один из таких миров ему довелось попасть. Спасая девушку из-под колёс автомобиля, он угодил под «срез» и оказался в параллельном мире. Но понял это не сразу. Теперь герой – представитель расы людей, предводителем которой является Б.О.Г. Он способен входить в контакт с людьми и помогать им как в реальном мире, так и в игре, куда каждый может попасть, включив игровой интерфейс. Кто он? Искусственный интеллект или некая всемогущая сущность? Ответа пока нет. Так или иначе, герою и его команде приходится вступить в борьбу со злобными обитателями этого мира, которые, оказывается, могут проникать и за его пределы. И помощь высших сил здесь не помешает.

© Тарс Э., 2017

© 1С-Паблишинг, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Элиан Тарс

Б.О.Г. reЗапуск

Глава 1

Широкие кожистые крылья дракона застилали всё небо! Великий ящер зарычал – звуковая волна ударила мне в грудь, перебив дыхание. Вот он вновь разинул пасть, чтобы на сей раз низвергнуть на землю могучий водяной поток. Синяя змея стихии неслась прямо на меня и...

Я вздрогнул и открыл глаза. Хм... Потолок жёлтый и пыль по углам. Давно не красили...

– Пип... пип... пип... – размеренный писк заставил меня скосить взгляд и слегка наклонить голову. Рядом с кроватью стоял кардиомонитор.

«Что за...» – мысли, как несмазанные петли, скрипели в голове.

– Больной... очнулся... – донеслись обрывки фраз будто бы из другого измерения.

Медленно, по-черепашьи, приходило осознание происходящего. Я только сейчас заметил, что не могу толком пошевелиться, что обвешан какими-то трубками, что...

Дверь распахнулась, и я кожей ощутил юркнувший в комнату поток воздуха. Спустя несколько секунд надо мной склонилась встревоженная физиономия в модных пластиковых очках.

– Вы меня слышите? – спросил врач – мужчина лет тридцати пяти с едва заметной проседью.

Я моргнул и, вроде бы, даже что-то прохрипел.

– Прекрасно, – кивнул он, взглянув на монитор.

За ночь я приходил в себя ещё трижды и под утро, уже благодаря медсестре Леночке, смог доковылять до туалета. Благо идти пришлось всего несколько метров – палата мне досталась персональная и со всеми удобствами.

– Ну и как вы себя чувствуете? – поинтересовалась Леночка, помогая мне улечься на кровать. – Вы так стремительно вышли из комы! Просто удивительно!

Не знаю, насколько мой случай уникален, но освободиться от аппаратов – дорогого стоило. Сейчас меня сковывала лишь капельница.

– Спасибо, – с лёгким усилием произнёс я, – хорошо.

– Ну и слава Богу! – всплеснула руками Леночка. – А то мы совсем не знали, что с вами делать!

– Что со мной случилось? – выдавил я.

Она внимательно посмотрела на меня, что-то прикидывая в голове. И медсестра, и мой лечащий врач Геннадий Петрович уже знали, что пациент очнулся с провалами в памяти. Вот только пациенту уж очень не нравился этот вакуум в голове. Как я сюда попал?

Наконец Леночка решительно выдохнула:

– Вам нельзя сейчас волноваться. Отдыхайте и думайте о хорошем. Со временем всё наладится, и память вернётся. – Она поправила мне одеяло, проверила капельницу и вышла из палаты, закрыв за собой дверь.

От меня явно что-то скрывают. Не нравится мне это, ну а что поделать? Спросить всё равно больше не у кого.

Я осмотрелся по сторонам, размышляя, чем бы себя занять. Взгляд упёрся в старый телевизор у противоположной стены. С надеждой потянулся к прикроватной тумбочке и выдвинул верхний ящик. Вот оно! Пульт!

Повинуясь взмаху руки, экран ожил:

– Продолжается разбор завалов на месте взрыва бытового газа по улице Маркса. Два офисных здания были разрушены. Из-под завалов извлечены тела ещё двоих погибших. На данный момент общий счёт жертв превысил восемнадцать человек. Ещё сорок человек находятся в больницах города с травмами разной степени тяжести. На сегодняшний день разбор завалов подходит к концу. По указу губернатора завтрашний день объявлен днём траура по погибшим. Будут отменены все развлекательные мероприятия...

Кадры сменяли друг друга. Не отрываясь, я смотрел, как спасатели с помощью спецтехники поднимают бетонные обломки. Как подъезжают и уезжают машины скорой помощи. Как мелькают заплаканные лица.

Тротуар со сбитой плиткой, проезжая часть на две полосы, высокий ломкий тополь – во всём этом я видел что-то смутно знакомое. Не сразу, но до меня начало доходить.

Да это же моя работа!!! Как такое возможно? Почему на месте моего офиса груды камней?!

Я сидел, словно оглушённый, не в силах поверить в произошедшее. В голове медленно складывалось два и два – так вот как я здесь оказался?!

Бессильно откинувшись на подушки, я закрыл глаза...

– Скорее! Велите готовить операционную! – Встрепенувшись, я проснулся и повернул голову. За стеклом по коридору бежал запыхавшийся врач и, жестикулируя, громко кричал в трубку телефона. Он пролетел мимо Геннадия Петровича, который, проводив коллегу взглядом, заглянул ко мне.

– Как самочувствие? – деловито поинтересовался он, не переступая порог.

– Вашими усилиями, – выдавил улыбку я.

– Прекрасно, – он серьёзно кивнул. Чуть погодя добавил: – К вам сейчас зайдёт посетитель.

Ещё раз кивнув, он развернулся и, на ходу приложив трубку телефона к уху, скрылся из поля зрения, оставив меня в гордом одиночестве.

Долго гадать, кто же решил ко мне наведаться, не пришлось. Буквально через пару минут в коридоре послышались торопливые шаги, и в палату влетела мама.

– Ваня! – крикнула она с порога и бросилась мне на шею. – Как же я волновалась! – Она даже не пыталась сдерживать слёзы, прижимая меня к груди.

– Ваня! – не переставала причитать мама. – Как ты себя чувствуешь? Всё в порядке? Врач сказал, что у тебя провалы в памяти!

– Успокойся, мама, я чувствую себя отлично! Зря ты так волнуешься.

Не сразу, но всё же она взяла себя в руки. Пододвинув стул к кровати, села, с тревогой всматриваясь в моё лицо.

– Почему ты здесь? – как ни в чём не бывало спросил я. – На ком магазины? Папа же один не справится.

– Какие магазины?! – возмутилась мать. – Мы приехали сюда, едва нам сообщили, что ты... – она замолчала, пытаясь побороть подступивший к горлу комок.

– Всё в порядке, мама, – поспешил я её успокоить и повторил: – Я прекрасно себя чувствую и скоро вернусь к своей привычной жизни. Поваляюсь немножко дома на больничном, и с новыми силами на работу... – поняв, что сказал, я осёкся.

Мама закусила губу и отвернулась.

– Некуда тебе возвращаться, Ваня, – тихо проговорила она. – Ваш бизнес-центр полностью разрушен.

– А что с ребятами? – выпалил я пришедшую в голову мысль.

Она замялась, неловко теребя в руках кончик шарфа.

– Что с ними? – с нажимом повторил я.

– Из вашего крыла никого не спасли, – тихо произнесла она. И тут же добавила: – Хорошо, что ты ушёл с работы раньше!

– А почему я ушёл раньше? – нахмурился я.

– У тебя было свидание с Оленькой, – удивлённо ответила она.

Мне ни о чём не говорило это имя.

– Кто это? – с недоумением спросил я.

У мамы округлились глаза. Кажется, она начала понимать, что я всё-таки не совсем здоров.

– Но как же? – затараторила она. – Такая милая девушка волнуется за тебя! Ходит в больницу! Нахваливает и благодарит, что ты её спас от аварии. А ты даже не рассказывал матери! Но я-то тебя знаю, из тебя клещами такое не вытянешь! Ты правда её не помнишь? Как же она расстроится, когда придёт тебя навестить. Правда, последние два дня она не приходила... И даже на телефон не отвечает! Может, в командировке?

– Тр-тр-тр, – в очередной раз затрещал мамин мобильник, прервав поток её мыслей и переживаний, а также избавив меня от необходимости отвечать.

Она недовольно посмотрела на дисплей и раздражённо крикнула в трубку:

– Да?!. Нет!.. Пока не знаю!.. Ты что, сам заказать не можешь?!

Я не смог сдержать улыбки. Жизнь и привычки не меняются с годами. Всё так же, как и в моём детстве – работа занимает всё время.

– Тебе лучше вернуться домой, – усмехнулся я.

Мать изумлённо захлопала глазами:

– Как? Разве я могу тебя оставить? Ладно, отец уехал, всё-таки нельзя бросать дела без присмотра...

– Я в порядке. Не веришь мне, можешь спросить у врача. Я рад, что вы приехали, но папе сейчас ты нужнее, чем мне. Его сердце не выдержит долгого общения с поставщиками.

Геннадия Петровича даже специально звать не пришлось – он сам шёл ко мне. Вежливо извинившись перед мамой, сообщил, что я должен пройти кое-какие обследования, и что при хороших показателях меня вскоре отпустят домой.

– Смотри мне, – заявила мама, прощаясь. – Не дай Бог что-то не так – я никуда не уеду.

Результаты моих обследований поразили лечащего врача. По его словам, меня «хоть сейчас можно в космос отправлять – ни единой болезни, ни одного дефекта». Честно говоря, я сам удивился – помню, раньше и язва мучила, и зрение не стопроцентное, и позвоночник кривой...

А может, мне это кажется? Может, я всегда обладал богатырским здоровьем? Ох... как голова кружится...

– Вам плохо? – ахнула Леночка, придерживая меня по пути в палату. – Нужно присесть?

– Нет, спасибо, – мотнул я головой и продолжил ковылять по коридору.

Мы вернулись в мои хоромы, и медсестра оставила меня, сообщив, что скоро принесут обед. Я взял пульт от телевизора и залез на кровать.

– Эпидемия в Париже разрастается, – вместо приветствия сообщила бессменная ведущая главного новостного канала страны. – Все выезды из города перекрыты. Но вспышки зара-

жения вирусом Эбола IV фиксируются уже по всей стране и за её пределами. Число же заражённых в Африке – на родине вируса – достигло уже сорока процентов от общего количества населения...

Я завис, тупо уставившись в экран и в очередной раз пытаюсь переварить информацию. За те шестнадцать дней, что вылетели из моей головы из-за амнезии и комы, в мире разразилась настоящая катастрофа! Ведь не было такого ужаса две недели назад! И, вроде как, лекарство изобрели... По крайней мере, так сообщала ВОЗ! Не зря я тогда не поверил ни единому их слову!

Дверь открылась, в палату вошла санитарка, толкая перед собой сервировочный столик. Выставив на стол мою тарелку с вязкой на вид кашей и стакан чая, она молча удалилась.

Скривившись, я посмотрел на обед. Понимаю, что тех, кто ещё недавно считался коматозником, нельзя кормить нормальной пищей, но... За что мне такое счастье!

Живот заурчал, поддерживая моё негодование. Тяжело вздохнув, я принялся поглощать безвкусную жижу. Отвратительно! Ну хоть голод немного притупляет.

– Перейдём к другим новостям, – предложила телеведущая. – Информация о скором пробуждении супервулкана Йеллоустоун может оказаться правдой. Как сообщили из...

Я внимательно смотрел на экран, вслушиваясь в каждое слово женщины. Эбола, Йеллоустон... всё это казалось... таким знакомым! Но если о вирусе уже давно трещат по всем углам, то про супервулкан я не слышал. По крайней мере, не могу вспомнить... Такое ощущение, будто что-то важное вылетело из головы. И вот оно бьётся в закрытую дверь, пытаюсь вернуться обратно, а я всё никак не могу подобрать ключи...

Я встрепнулся – в дверь действительно постучали. Встревоженно повернул голову и увидел, что, не дождавшись моего ответа, в палату вошёл здоровенный мужчина лет сорока на вид. Сощурившись, я попытался предположить, кто же это может быть. О таких говорят «косая сажень в плечах», такие нравятся женщинам и вызывают зависть у других мужчин.

– Пришли наконец в себя, – вместо приветствия констатировал незнакомец, захлопнув за собой дверь и оставив в коридоре сопровождавшего его Геннадия Петровича. – Очень рад, что вы вернулись в наш мир. С подключением, можно сказать.

Он усмехнулся, а я едва заметно скривился. Эта избитая фраза, порождённая интернет-мемами, вспышкой молнии пронеслась в моей голове. Она явно для меня значила больше, чем для многих. Вот только...

– Кто вы? – спросил я у уже успевшего расположиться на стуле незваного гостя.

– Ох, как неприлично вышло! – всплеснул он руками. – Покорнейше прошу прощения, – он улыбнулся и шуточно поклонился. – Вот, смотрите, – здоровяк достал из внутреннего кармана пиджака красные корочки и ловким движением пальцев раскрыл их у меня перед носом. – Подполковник Батурлин Александр Сергеевич. Старший оперуполномоченный по особо важным делам.

Он захлопнул передо мной удостоверение офицера ФСБ и вновь поклонился, лучась улыбкой Алена Делона.

– Чем обязан? – только и смог выдавить я.

Несколько секунд он беспардонно пялился на меня. Под его насмешливым въедливым взглядом я чувствовал себя крайне неудобно. Кажется, даже поёжился. И это не скрылось от глаз подполковника.

– Не буду вас мучить и перейду сразу к делу, – после затяжной паузы наконец-то произнёс он. – Что вы слышали о Волчьем Когте?

– Простите? – не понял я. – Это что, какой-то фильм?

– Ха-ха-ха, – громко засмеялся фээсбэшник. – Лучше бы фильм, – он вмиг посмурнел и уже серьёзно спросил: – Действительно провалы в памяти?

Я неуверенно кивнул. Рядом с таким важным человеком чувствуешь себя цыплёнком на слёте беркутов. Поскорей бы он уже ушёл! Чего прицепился?! Я обычный парень. В жизни ничего такого не делал, за что ко мне следовало бы спецслужбы присылать! Даже провокационные репосты в соцсетях не оставлял, ей-богу!

– Хм... – протянул Александр Сергеевич. – Я не удивлён. Более того, это норма. Обычно в таких случаях память возвращается в течение нескольких дней, но я и так слишком долго ждал вашего пробуждения. Придётся сделать то, что не очень рекомендуется, – он задумчиво покачал головой и резко поднялся на ноги. – Собирайтесь! Вы выписываетесь.

– Что? – удивлённо выпалил я. – Геннадий Петрович ничего такого не говорил!

– Я сказал, – властно произнёс Батурлин.

Не успел я даже пикнуть, как в дверь постучали, и на пороге возник ещё один незнакомец. Как и подполковник, он носил весьма представительный костюм, правда, был несколько меньше в плечах и ниже ростом.

– Александр Сергеевич, – произнёс вновь прибывший, – документы готовы. Можем выписываться, – мужчина всучил Батурлину медицинскую карточку и лист А4 в мультифоре.

– Очень хорошо, – кивнул фээсбэшник и, переведя на меня взгляд, устало вздохнул. – Ну, чего сидим? Подъём, Иван Александрович, – положив документы на тумбочку и обогнув мою кровать, он нагнулся и поднял пухлый пакет. – Вот, родные вам оставили вещи. Я подожду вас снаружи. Не буду требовать, чтобы вы оделись, пока горит спичка – знаю, в армии вы не служили и не готовы к подобному испытанию. Но, пожалуйста, сильно не задерживайтесь.

Он ещё раз поклонился и вместе со своим подчинённым вышел за дверь. Я проводил их взглядом. Через стекло было видно, что подполковник, не оборачиваясь, зашагал дальше по коридору, а второй мужчина как истукан застыл возле моей палаты.

На автомате я потянулся к пакету. Сверху лежал кошелёк, ключи, паспорт и телефон с зарядным устройством. Новая модель... Даже заводская плёнка на месте – видимо, родители купили, а мой старый остался под завалом. Ну да ладно, не время сейчас радоваться обновкам.

Медленно натягивая джинсы и свитер, я пытался понять, что же вокруг творится! Слава Богу, мама уехала и не придётся ей лишний раз волноваться за непутёвого сына.

Но почему, собственно, непутёвого? Тут явно какая-то ошибка! Точно! К чему подполковнику ФСБ я сдался? Может, что-то перепутали...

Я сжал кулаки, пытаясь перебороть волнение, и открыл дверь.

– Готовы? – встретил меня вопросом «истукан». – Идёмте.

Я молча, как покорный телёнок, последовал за ним. Идя по коридору, невольно замечал, что персонал старается не смотреть в глаза ни мне, ни моему конвоиру. Похоже, фээсбэшники успели тут примелькаться, а связываться с ними лишний раз у обычных людей не было никакого желания.

Мы спустились на лифте к главному входу и вышли на улицу. Пройдя через небольшой скверик, оказались перед проезжей частью, где, мигая аварийкой, стоял чёрный «мерседес».

– Садитесь, – велел сопровождающий, открыв передо мной заднюю дверь.

Я опасливо поглядел по сторонам.

– Не бойтесь, Иван Александрович, – услышал я голос Батурлина. Полковник уже сидел на заднем сидении и радушно улыбался. – Мы едем домой.

Мой конвоир сел рядом с молчаливым водителем, и автомобиль тронулся с места.

Я не решался заговорить. Так в тишине мы и ехали.

– Ну, что сидите? – усмехнулся Батурлин, когда «мерседес» остановился возле моего подъезда. – Пойдёмте.

– Вы тоже идёте? – удивился я.

– Тю, – развёл руками подполковник. – А вы не рады гостям? Не бойтесь, ребят я отпущу. А сам много не съем.

– Хорошо, – только и смог ответить я и вылез из машины.

Подойдя к двери подъезда, потянулся за чипом, но Батурлин меня опередил. Я изумлённо взглянул на него, он лишь загадочно улыбнулся. То же самое произошло, когда мы оказались перед моей квартирой. Он даже и не думал скрывать, что владеет ключами от всех дверей.

– Не хотите ли чаю? – вежливо предложил я, оглядывая родные пенаты. Вокруг всё сияло чистотой – сразу видно, что мама приезжала...

– Нет, спасибо, – отозвался подполковник. – У нас с вами есть куда более интересные дела.

Он запер дверь и уверенно прошёл в комнату.

– Садитесь, – велел гость, указывая на диван. Сбросив куртку, я поспешно выполнил его приказ. – А теперь готовьтесь. Будет больно.

Положив руки на колени, я встревоженно глядел на стоявшего передо мной подполковника. Тот широко улыбнулся и... мгновенно изменился! Теперь передо мной стоял какой-то косплеер в кожаном оранжевом плаще с тёмными вертикальными штрихами и огненного цвета шляпе, напоминающей ту, что отправила Гарри Поттера в Гриффиндор.

Улыбчивое лицо Батурлина по сути осталось прежним, но немного вытянулось и обросло длинной чёрной бородой.

– Ну как? – он, будто Дед Мороз, стукнул посохом об пол. – Возвращаются воспоминания? – фээсбэшник ехидно лыбился.

Я смотрел на него, не отводя взгляда. С каждой секундой в голове будто поднималась волна. Она билась о невидимую стену, пытаясь прорваться.

– Бам... Бам... – Каждый новый вал бил сильнее предыдущего и отзывался гулкой болью. Я протяжно выдохнул, схватившись за голову.

– А... А-А-А!!!

Содержимое черепной коробки словно перекручивали через мясорубку. Сам не заметил, как я начал кататься по полу. Из глаз лились слёзы, из носа сочились сопли, меня дважды вырвало, причём один раз кровью.

На периферии зрения замигал конверт, внизу появились какие-то странные пиктограммы. Я хотел внимательней всмотреться в них, но едва подумал об этом, получил новый болевой импульс.

– А!!! А!!! А-А-А-!!! – не переставая, кричал я.

Где-то на задворках сознания всплывали картинки. Мне не нужно было их разглядывать, я и без того знал, что они означают.

Игрок Б. О. Г. при поддержке Игрока Хаммера, Игрока Йоко, Игрока Рольфа, Игрока Лиш и Игрока Волчий Коготь желает воскресить вас. Внимание! Отказ невозможен!

Эта надпись появилась в небытие – в безмерном пространстве, переливающимся всеми цветами радуги. Не знаю, сколько я там пробыл, казалось, вечность...

Картинка в голове вновь сменилась. Я видел себя в небольшой комнате, вот я открываю дверь и....

– А-А-А!!! – вновь закричал я, наблюдая, как меня режет на куски появившийся из ниоткуда незнакомец.

– Пора, похоже... – услышал я где-то вдалеке отрешённый голос Батурлина.

В следующий миг крепкая рука вцепилась в моё плечо. Кажется, меня куда-то тащат. Я попытался открыть глаза и увидел вращающееся пространство...

– А-а-а... А-а-а... – стонал я, пуская слюни.

Я не понимал до конца, что происходит, только знал, что подполковник волочит меня в неизвестном направлении.

– Терпите, Иван Александрович, – сквозь плену донёлся его голос. – Сейчас станет легче...

Мир вновь завертелся...

Глава 2

Терровский воздух окрылял. Едва вдохнув полной грудью, я почувствовал себя немного лучше...

СТОП! Это уже было!

– Ух! Не дёргайтесь так! – воскликнул Батурлин, разжимая мёртвую хватку.

Я рухнул на пыльную дорогу. Чёрт... Как же всё болит! Ощущение, будто по мне гусеничный трактор ездит взад-вперёд.

Тяжело дыша, я поднял голову и увидел деревянное крыльцо, над которым висела вывеска «Три поросёнка». Младагор... Соскучился я по этому месту. Хотя...

– Не хотите ли подняться и войти внутрь, Иван Александрович? – вежливо поинтересовался подполковник. Не дождавшись ответа, он схватил меня за шкирку, будто котёнка, и поставил на ноги. – Идёмте, – велел он, всё так же придерживая меня за воротник.

Едва мы вошли внутрь, к нам на встречу бросился Ульрих:

– Господин Иван! – зачастил он. – Какое счастье! Простите меня! В моей таверне ещё никогда не случалось подобного! Я так виноват перед вами! Что б хоть как-то искупить свою вину, предлагаю вам бесплатно комнату на год!

– Очень хорошо, – за меня ответил Батурлин. – Ведите нас, Ульрих. И не забудьте принести чего-нибудь поесть да выпить.

Поднявшись на второй этаж, мы вошли в небольшую комнатку. Подполковник толкнул меня на кровать, а сам распахнул окно, впуская свежий воздух.

– Спасибо, – кивнул я.

– Не за что, – отмахнулся он, подвинув стул и усевшись напротив. – Как самочувствие?

– Как у пациента хосписа, – вяло усмехнулся я, сквозь тупую боль пытаюсь сфокусировать взгляд на собеседнике.

Батур. Человек (ликантрон). Шаман. Уровень 82.

– Ну не преувеличивайте, Иван Александрович, – покачал головой фээсбэшник. – Вон уже соображать пытаетесь – разглядываете меня. А это так невежливо... Ну, ничего страшного. Для начала позвольте ещё раз представиться – Батур. Шаман. И по совместительству – агент спецотряда при ООН.

Я нахмурился. Соображать всё ещё было тяжело.

– Что за Лига Справедливости? – усмехнулся я. – А как же подполковник ФСБ?

– Скорее Щ. И. Т., – осклабился шаман. – А звёзды подполковника – светлая память о прошлом. Сейчас они для меня всего лишь средство коммуникации на вверенной территории.

В дверь постучали, и в комнату вошла официантка. Увидев её, Батур галантно улыбнулся, вскочил с места и пододвинул стол так, чтобы тот оказался между нами.

– Благодарю, мадмуазель, – улыбнулся он, принимая у девушки поднос.

Она покраснела, что-то пролепетала о том, что скоро будет основное блюдо, и пулей вылетела в коридор.

– Ваш спецотряд состоит сплошь из Героев? – поинтересовался я, после того как Батур налил мне из графина воды, а свою кружку наполнил вином.

– Отнюдь, – пожал он плечами, пригубив солнечный напиток. От резкого запаха меня едва не стошнило. – Но все наши знают и про Терру II, и про Бога, и про другие миры.

– Вы так просто рассказываете мне о секретной организации... – хмыкнул я.

– А зачем что-то усложнять? – картинно удивился Батур. – Героев не так много, но все мы должны следовать одной цели.

Он вновь приложился к кружке и, сделав большой глоток, откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. Шаман держался спокойно и уверенно, я же огромной метлой пытался смести все мысли в кучу. Это оказалось немного сложнее, чем пытаться носить воду в сите.

– Вы хотите меня завербовать? – произнёс я, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

Батур округлил глаза.

– Завербовать? Какое грубое слово, Иван Александрович. Но, с другой стороны, я буду не против, если вы, достигнув шестидесятого уровня, присоединитесь к нашему клану. Правда, до этого времени ещё дожить нужно, хех, – мой собеседник беззлобно улыбнулся и замолчал.

Дверь снова открылась. Стоило на пороге показаться давешней официантке, шаман тут же сорвался с места и, отвесив девушке пару комплиментов, принял у неё очередной поднос.

– Странные у вас вкусы, – проводив официантку взглядом, заметил я. – Что, неписи нравятся?

– Грубые вы вещи говорите, Иван Александрович, – ответил Батур, отрезая кусок жареной свинины и заботливо складывая его мне на тарелку. – С этой точки зрения – и жители Земли неписи. В том числе и ваши родные.

Я тяжело выдохнул и почесал лоб. Боль и слабость постепенно отступали, однако мысли всё ещё путались...

– Ну не будем об этом, – отмахнулся Батур. – Я просто стараюсь со всеми быть вежливым. Полезно это, знаете ли.

Вот как? Профессиональные привычки и в этом мире покоя не дают?

– Вернёмся к нашему разговору, – продолжал шаман, с жадностью поглощая мясо. – Как вы познакомились с Волчьим Когтем?

Сердце сжалось, и я едва не выронил вилку. Перед глазами всплывали обрывки картины: сверкающий паладин, разъярённый дракон, вспышки молнии...

– Вы бы смогли играть с новичками в покер, – как ни в чём не бывало заявил Батур, – но меня бы не провели. Вы всё вспомнили, верно? – улыбнулся он. Не дождавшись ответа, с нажимом произнёс: – Может быть, ответите на вопрос?

Справившись с чувствами, я наколот свинину на вилку и откусил кусок. После чего долил в свою кружку воды и честно ответил:

– Я видел этого Героя только раз в жизни. Неделью назад, когда взрыв газа уничтожил целый бизнес-центр.

Батур посмурнел.

– Ай-яй-яй, Иван Александрович, не хорошо врать, – тихо проговорил он, поигрывая ножом.

– Я говорю правду.

– Что ж... тогда ответьте на другой вопрос – как давно вы знакомы с Гавриловой Ольгой Сергеевной, 20XX года рождения?

Я стойко выдержал пронзительный взгляд и, выдохнув, произнёс:

– Две недели. При чём здесь она?

Батур отложил нож в сторону и снова долил себе вина.

– Давайте прекратим ходить вокруг да около, Иван Александрович. Мы знаем, что она и есть Волчий Коготь. Кроме того, мы выяснили, что вы были достаточно близки – она даже навещала вас в больнице. Правда, три дня назад исчезла.

– Как исчезла? – выпалил я, подскочив на кровати. Но тут же взял себя в руки и добавил: – Куда?

– А вот этого мы не знаем, – развёл руками Батур.

– Так и я не знаю, – фыркнул я. – Если вы забыли, я был в коме.

– Помню-помню, Иван Александрович. Помню. Но, может быть, она говорила вам раньше, куда собирается? Или просила ваших родителей вам что-нибудь передать?

– Ничего не говорила, – я отрицательно покачал головой. – И мне ничего не передавали.
– Вы уверены? – шаман сощурился. – Может быть, нам стоит поговорить с вашими родными.

Я добела сжал кулаки.

– Ничего. Мне. Не передавали, – по словам процедил я.

Батур примирительно поднял руки.

– Верю-верю! Не волнуйтесь, – он широко улыбнулся и добавил: – Однако жаль, что и вы нам ничем не помогли. Мы долго зазывали Волчьего Когтя в наш клан, но он был непреклонен. Знали бы вы, сколько времени мы потратили, чтобы раскрыть его, – Батур запнулся. – Её истинную сущность. Если бы Лирраг не решил мстить ей прямо на Земле, и если бы их битву, в которой вы, Иван Александрович, так бездарно умерли, не засняли камеры...

– Стоп! – невольно вырвалось у меня. Мозг уже начинал соображать достаточно бойко, чтобы уловить нестыковки. – Какие камеры? Битва была под Пологом, значит...

Белоснежная улыбка собеседника заставила меня замолчать.

– Вы абсолютно правы, Иван Александрович, – продолжал демонстрировать ровные зубы шаман, – ни человеческий глаз, ни техника не видят того, что скрыто Пологом. И даже Герои не различат через видео своих собратьев. Если только у них нет «Окуляра Провидца». У нашего аналитика есть. Он целыми днями просматривает записи, хм... «странных» происшествий со всего мира, а после делится впечатлениями. Кстати, ваш, Иван Александрович, дебют в Синдзюку он наблюдал в прямом эфире и удостоил высших похвал.

– Вы следили за «Королевской Битвой» и даже не думали помочь? – вспыхнул я.

– Тью! – удивился Батур. – Как бы мы помогли? Даже если бы попросили Бога отметить нам Синдзюку на портальной карте, всё равно бы не смогли попасть под Королевский Полог. Ведь, по сути, Королевская битва для Терры II – священное действо. И неприглашённым Героям на ней не место.

Батур допил вино и поднялся на ноги.

– Уже уходите? – удивился я.

– На сегодня хватит, – усмехнулся он. – Я хорошо провёл время и получил достаточно информации. Не хочу больше вас задерживать, Иван Александрович. Вам нужно прочесть корреспонденцию, – он ткнул пальцем в воздух, как раз туда, где у меня мигал конверт с цифрой «35». – И, – продолжал Батур, – советовал бы не медлить с приобретением дополнительной жизни.

Шаман материализовал из воздуха ключ-портал и маленький чёрный сундучок.

– А! – внезапно проговорил он. – Чуть не забыл. Добавьте меня во френд-лист, и если будет что-нибудь стоящее в ваших входящих сообщениях – непременно дайте знать. Думаю, даже по моему краткому экскурсу вы поняли, насколько сильна наша организации на Земле и насколько значим наш клан здесь, в Терре.

Я молча кивнул. Он кивнул в ответ и, повернув ключ, исчез.

Я поднялся на ноги и обвёл взглядом комнату. Она была точь-в-точь, как и та, где больше недели назад неизвестный человек прирезал меня, как молодого барашка.

– Ау... – воспоминания ударом колокола отозвались в мозгу.

Я сдавленно закричал и поспешил к открытому окну вдохнуть свежего воздуха. Проходящие внизу горожане, заметив меня, широко улыбались и приветливо махали. Всё как всегда. Героев здесь любят.

Стоило мне подумать, что я всё вспомнил, как в голове мелькнула довольно простая мысль. Как можно узнать, всё или не всё? Может быть, те воспоминания, что вернулись ко мне – всего лишь малая часть. А может быть... они и вовсе не мои?

Ответить на этот вопрос я не мог сам, но знал, кто хоть чем-то сможет помочь. Да и жизнь всё-таки надо прикупить.

Достав из инвентаря ключ-портал и шкатулку, я в одночасье переместился в «комнату управления полётами». Огляделся. Всё так же, как я и помнил – пространство без углов, пола и потолка. Единственное, что здесь обладало формой – массивный стол с рельефной картой. Точно... Я ведь уже был в этой комнате сегодня! Может быть, не конкретно в этой, но... Батур затащил меня в Терру сам. Выходит, можно телепортировать других?

Раздумывая об этом, я подошёл к карте и выбрал пиктограмму «Чертоги Лидера вашей расы». Пространство вокруг завертелось, увлекая меня на встречу с Богом.

– Я ждал тебя, Ваня, – услышал я знакомый голос, стоило мне приземлиться на каменный пол.

Быстрым шагом двинулся туда, где должен стоять алтарь, но вместо него мерцала тёмная фигура в мантии.

– Я рад, – ответил честно, встав напротив Лидера расы. – Спасибо, что воскресили меня, – я поклонился, и тут же, не сдержавшись, добавил: – Игрок Б. О. Г.

– Не обращай внимания на это, – спокойно произнёс он.

– Не могу, – улыбнулся я.

– Тогда умерь своё любопытство, – посоветовал Бог.

– Надолго?

– В этом вопросе – навсегда, – отрезал мой собеседник и замолчал.

– Но, может быть, всё-таки скажете, как расшифровывается? – не смог я побороть любопытство.

– Когда-нибудь, может, и скажу, – всё так же ровно произнёс Лидер расы. – А сейчас есть более важные вопросы. Как ты себя чувствуешь? Батур поступил очень рискованно, решив вернуть тебе память таким способом.

Я с тревогой посмотрел на него. Бог, как обычно, всё понял без слов.

– Насколько я могу судить, – проговорил он, перестав шастать в закоулках моего сознания, – всё в порядке.

Широко улыбнувшись, я облегчённо вздохнул.

– Приятно слышать! А то я уже начал бояться, вдруг что-то не то в черепашке завелось, так и не замечу, как стану другим человеком.

Тёмный мерцающий силуэт висел неподвижно, чуть подрагивая. Я вновь начал волноваться, пытаюсь разглядеть хоть какие-то человеческие черты в этом размытом сгустке.

– Не переживай по пустякам, – наконец-то выдохнул он. – Есть куда более серьёзные проблемы. Мы потеряли один из замков в Терре II, ровно как и сильнейшего паладина. Не говоря уже о серии из пяти проигранных Королевских битв.

Я вздрогнул, ощутив скорбь в его голосе. Казалось, все светлые чувства будто выжгли из моего тела, оставив лишь боль. Но в следующий миг всё вернулось на круги своя. На долю секунды я вспомнил, что потерю замка Бог приравнивал к десяти проигрышам. Стало быть, сейчас пятнадцать?

Однако эту мысль я упустил, будто рыбу сквозь дырявую сеть. Осознание услышанного накрыло меня с головой.

– Как потеряли паладина? – еле слышно прошептал я. – Ольга мертва? Погибла тогда вместе со мной? Нет... она ведь навещала меня в больнице! Значит...

– Тихо. – Волна целительной силы обласкала каменный зал. Я замолчал, не в состоянии произнести ни слова. – Давай по порядку, – спокойно продолжил Бог. – Ты многое пропустил. Да, Ольга пала в битве с Лиррагом, но у неё была ещё одна жизнь. Она приобрела запасную и продолжила свой путь. Как никто другой, эта девушка стремилась стать сильнее. Она достигла высшего сотого уровня. Однако ей не стоило спешить, нужно было улучшить экипировку, поднабраться сил. Но времени на это не было. Мы потеряли замок на западе. Это многое значит... Ты видел новости. И знаешь – человечество стоит на краю пропасти. Она это прекрасно

понимала и решилась на то, на что мало кто способен решиться. Она пошла в Пещеру Грани. Неважно, сколько жизней у Героя, если он не прошёл её – то умрёт.

Я слушал его, раскрыв рот, жадно поглощая каждое слово. Бог замолчал, терпеливо дав мне возможность переварить услышанное.

Какая невероятная девушка была рядом со мной, а я даже и не подозревал! Не задумываясь, рискнула собой ради... ради чего?

– Ради новой силы и ради спасения родного мира, – ответил на мой мысленный вопрос Господь.

– Что это за сила такая? Что за ультимативный квест? Почему она пошла туда одна? Почему вы не остановили её? Почему...

– Иван! – Поток мощной энергии окатил меня с ног до головы. – Не испытывай моё терпение. Я очень благосклонно к тебе отношусь, но... – он не закончил и без того понятную мысль. – В пещеру можно войти только в одиночку. Естественно, её отговаривали. Но разве будет она кого-то слушать?

– Хорошо, – взяв себя в руки, кивнул я. – Всё понятно. Но почему тогда её до сих пор никто не воскресил? Что, некому было скинуться? Триста ОУ не наскребли?

– В этом и есть главная проблема. – Раскатистый бас Лидера расы отражался от стен. – Равный не может воскресить равного. Воскрешать способен лишь тот, кто стоит выше. А выше сотого...

– То есть... – тихо побормотал я. – Ольга мертва? Насовсем? – мой голос дрогнул, память же безжалостно подсунула улыбающееся милое личико.

Бог не отвечал. Мерцающий, зависший в воздухе силуэт не двигался. Я невольно топнул и сжал кулаки.

– Прошу вас, – выдавил я, – ответьте.

– При других обстоятельствах и в другое время я бы сказал, что да, – медленно произнёс он. – Но сейчас есть один шанс.

– Ну же! – сорвавшись с места, я хотел вцепиться в его фигуру, но, пролетев сквозь силуэт, бухнулся на пол.

– Ты уже сталкивался с Камнями душ, верно? – не оборачиваясь, спросил он.

– Да, – кивнул я, поднявшись на ноги и вернувшись на прежнее место.

– Они воскрешают тех, кого вы зовёте «неписи». И добыть их можно с некоторых сильных монстров, – продолжал Лидер расы. – Тяжело было с Подземным Слепцом? Без эльфов бы вы не смогли победить, не так ли? – Я не ответил. Он и не ждал моего ответа. Господь резко продолжил: – Но это мелочи по сравнению с тем, через что нужно пройти, чтобы добыть Чистейший Камень душ.

– Я готов, – сквозь зубы процедил я. – На что угодно, чтобы вернуть её.

– Не ты один, – признался Лидер расы. – Ольга нужна всем.

От изумления у меня сбилось дыхание. Сильное заявление, чёрт его дери! И это в отношении девушки, за которой я ухаживал! И сколько же, интересно, у меня конкурентов?!

– А ты ещё не понял? – фыркнул Господь. – Что ж, объясню для тех, кто думает не головой, а... – он вновь осёкся и ровно произнёс: – Как думаешь, почему Батур и его клан «Единая Земля» заинтересовались тобой?

– Ну так... – удивился я. – Через меня они хотят подкопаться к ней.

– Глупости. – Мне показалось, что та часть силуэта, где должна быть голова, покачалась из стороны в сторону. – Прежде всего их интересует это, – фигура протянула «руку», указывая аккуратно туда, где у меня мигал конверт непрочитанных сообщений. – Они думают, она написала тебе.

– Что написала? – не понял я.

– Прочти всё, что есть. Я подожду.

Послушно повинуюсь ему, я открыл меню входящих писем. Все от друзей: Рольфа, Йоко, Джона, Лии и даже Киски. Ни буквы от Волчьего Когтя.

– Похоже, «Единая Земля» переоценила вашу близость, – заметил Бог, привычно ковыряясь в моих мыслях.

Я недоволюсь уставился на него. Ну что за дурацкая привычка ходить вокруг да около! Может же всё сразу сказать! Так нет же, нужно...

– Прекрати, – холодно бросил он. – Я и так говорю тебе больше, чем многим. А то, что скажу сейчас, лично говорил только кланлидам. – Я наострил уши и замер. – Будучи в Пещере Грани, Ольга узнала, где произойдёт следующий «Прирост Земель». Но, к сожалению, в пещере очень мало зон, в которых можно связаться с внешним миром. Я получил лишь краткое сообщение. А чтобы ты понимал всю значимость этого события, поясню – Терра II, поглощая энергию других миров, развивается и растёт, будто живой организм. Временами появляются новые неизведанные территории. Занять их и возвести замок – наилучшая возможность для человечества, чтобы восстановить свои позиции. Однако предугадать, где появятся территории – невозможно. Сейчас у нас на руках весомый козырь, но...

– Но его сначала нужно достать из колоды, – закончил я.

– Верно. Ольге повезло, что она владеет этой информацией. Иначе я бы не смог заставить кланлидов отправить своих соклановцев за Чистейшим Камнем душ. Никто не захотел бы рисковать людьми, чтобы усилить другой клан.

Я молча кивал. То, что между кланами идёт какая-то нездоровая возня, я уже понял. Странно, что Бог не может ничего предпринять для объединения сил. Ведь из-за этой разрозненности человечество и терпит поражение за поражением.

Я поднял глаза на тёмный силуэт. Он будто бы и не следил за ходом моих мыслей. Вот жук, не хочет отвечать на невыгодные вопросы.

– С этим ясно, – твёрдо произнёс я. – Причины глобальны, а сведения ценны настолько, что некоторые, – я вспомнил улыбчивую рожу Батура, – готовы по головам лезть ради них. Но для меня всё это отходит на второй план. Прошу, скажите мне, где искать Чистейший Камень душ.

– Забудь, – холодно произнёс Бог. – Ты слишком слаб.

– Неважно, – так же холодно ответил я. – Я должен это сделать.

Лёгкий весенний ветерок пронёсся по комнате, даря мне успокоение и тепло.

– Другого я и не ждал от тебя, – как-то по-отечески произнёс Лидер расы. – Но ты действительно слаб. Чистейший Камень душ – очень редкий артефакт, в случайном порядке появляющийся в разных точках миров. Но ни одна случайность не случайна. Сейчас он на Земле. И пробудет тут ещё примерно два дня. Через четырнадцать часов я обозначу точку на картах Героев. Вот только... В этот раз в рейд смогут собраться только Герои 41–50 уровней. Другие и близко не подойдут к точке появления артефакта. У тебя сейчас двадцать восьмой... физически невозможно успеть без посторонней помощи.

– И где же взять эту помощь? – нахмурился я.

– Где и всегда, – тёмная фигура чуть колыхнулась и добавила: – Похоже, Ваня, пришла пора тебе впервые потратить Очки Успеха. У тебя их 98. Хватит на одну жизнь и на это.

Прямо в воздухе перед глазами появился прозрачный бутылек, наполненный жидкостью едкого зелёного цвета:

Зелье Умника. Эпическое.

Эффект: получаемый вами опыт умножается на случайный коэффициент от 0,5 до 5.

Длительность: 12 часов.

Возможность повторного приёма: через 120 часов.

Стоимость за штуку: 45 Очков Успеха.

Приобрести? Да/Нет.

– Да, – кивнул я. Зелье тут же шмыгнуло ко мне в инвентарь.

– И вот это не забудь, – произнёс Бог, и передо мной появилась... Моя рожа!

Дополнительная жизнь. Легендарное.

Возможно хранение только одной единицы.

Стоимость: 50 Очков Успеха.

Приобрести? Да/Нет.

Я кивнул и облегчённо вздохнул, глядя, как возле моей аватарки загорелась заветная единичка.

– Вот и хорошо, – подытожил Бог. – Не забывай, у зелья есть свой недостаток – в уровнях-то ты вырастешь, а вот вещи останутся старыми. Будь внимательнее. Ну, готов?

– Погодите! – я вскинул руки, испугавшись, что он без моего согласия выкинет меня из Чертогов. – Есть ещё один вопрос! – затараторил я. – Как меня смог убить Герой-человек? Мы же не можем атаковать своих?

– Фию... – Студёный ветер пронёсся по залу, я задрожал, пару раз стукнув зубами.

– Поговорим об этом после, – металлическим голосом отчеканил Бог, и мир вокруг меня резко закружился.

– Благодарю, – кивнул я торговцу, пряча зелье восстановления в инвентарь, и перевёл взгляд в правый верхний угол, где тикал таймер. Не так давно мне пришлось задание от Лидера расы – явиться в отмеченное место в обозначенное время. За невыполнение – смерть. Время пришло. Пора.

Я достал ключ-портал да шкатулку и через несколько секунд уже был в «комнате управления полётами». Подошёл к столу. Так... посмотрим...

Выбрав пиктограмму «Ваш мир», я присвистнул – в жизни не был за пределами родного материка, а теперь предстоит увлекательное путешествие аж в Южную Америку.

Недолго думая, я ткнул в пиктограмму с надписью «Плато Рорайма».

Глава 3

Мир вокруг завертелся с новой силой, и через несколько секунд я ступил на тёмные каменные плиты. Поднял взгляд и невольно ахнул. Я стоял на узком скалистом выступе, а прямо на меня, гонимые тёплым ветром, летели слоистые облака.

– А если бы немного промахнулись? Так бы и рванули вниз! Лететь-то о-го-го до земли! – услышал я недовольное ворчание и обернулся.

Позади меня выступ расширялся до размеров футбольного поля. Площадка перед ним, покрытая редкой растительностью, кишела Героями, которые продолжали появляться из ниоткуда один за другим. Некоторые телепортировались в своём земном обличии, но, окинув взглядом собратьев, мигом «натягивали» терровский костюм.

– Как будто остров парит в небе! – восторженно выдохнула светловолосая волшебница в синей мантии, оглядывая окрестности.

– Не думал, что попаду на Рорайму таким образом, – пробормотал себе под нос закутанный в чёрный балахон отступник.

– Хм... Чёрные скалы... Готичненько! – донёсся до моего слуха знакомый голос.

Я повернул голову вправо и увидел точёную фигурку в алой мантии с белым, похожим на языки пламени, рисунком. Йоко стояла рядом с Лией, надменно задрав подбородок и не обращая внимания на окружающих. Похоже, она любовалась раскинувшейся далеко внизу у подножья плато зелёной равниной. Её подруга-жрица сжалась, как испуганный щеночек, но восторженного взгляда от неопишуемой красоты не отводила.

– Йо... – хотел я было позвать волшебницу, но...

– ИВАН!!! – заревел кто-то слева от меня.

Вместе со мной вздрогнула как минимум половина присутствующих. Герои изумлённо глядели, как громадный воин, раскинув в сторону руки, будто разъярённый медведь, несётся на бородатого ханта.

– Чертяга! Как же я рад тебя видеть живым! – заорал Рольф, сгребая меня в объятия.

– Не поверишь, – прокричал я. – Я тоже. Но если ты продолжишь так давить – непременно сломаешь мне позвоночник.

– О! – опомнился Рольф. – Прости, – воин поставил меня на землю, но, не справившись с избытком чувств, знатно приложил медвежьей ладошкой по плечу. – Мать вашу, как же я рад! Оу! – он мгновенно изменился в лице. – Берегись!!!

Я не успел среагировать на его слова – точный удар под коленный сгиб едва не поставил меня в позу молящегося.

– Сучонок! – пронзительно взвизгнула Йоко мне в ухо. – Что это за ответ такой: «Я занят. Поговорим позже»?! Мы, между прочим, за тебя волновались!

От гнева у волшебницы смешно раздувались ноздри. Я невольно вспомнил, как намеренно, отписавшись друзьям, что я жив-здоров, отключился от внешнего мира, с головой уйдя в напряжённый и методичный кач. Уродливые морды монстров до сих пор всплывали в памяти, а боль от раз за разом разрываемого тела... Чтобы успеть в срок, приходилось валить чудищ без перерыва, не особо заботясь о том, чтобы бар здоровья был полон.

– Я был занят, – ответил спокойно, не сводя глаз с японки. – Нужно было навёрстывать упущенное.

Возмущённо фыркнув, она отвернулась, демонстративно уставившись на каменные фигуры, высеченные временем из песчаника и чем-то напоминающие шахматные.

– Оно и видно, – присвистнул Рольф, пристально вглядываясь в меня. – Ты взял сорок девятый! Больше недели упустил, а всё равно умудрился меня догнать. А некоторых, – он недвусмысленно кивнул в сторону девушек, – и вовсе перегнать.

Йоко кинула на него недовольный взгляд, но ничего не сказала. В следующую секунду она прищурилась, будто высматривая кого-то, широко улыбнулась и закричала:

– Джон!!! Давай сюда!!! Чего ты там застрял! – волшебница лихорадочно замахала руками, пытаясь привлечь внимание паладина, а заодно и вновь обращая внимание окружающих на нашу громкую компашку.

Рольф посмотрел в её сторону, а после вновь повернулся ко мне.

– Ну расскажи, – заискивающе начал он. – Как ты умудрился так быстро в уровнях подняться?

– Купил у Бога чудо-зелье, – честно ответил я, глядя, как, радостно улыбаясь, к нам бежит Джон.

– Дорого? – деловито поинтересовался Рольф.

– Всего сорок пять ОУ, – пожал я плечами, усмехнувшись тому, как Джон, стремительно несясь по камням, влетел в коренастого друида и принялся кланяться да извиняться.

– Сорок пять? – ахнул Рольф. – А на жизнь дополнительную-то осталось? Сколько у тебя вообще этих очков было на двадцать восьмом уровне? Ты ж помирал столько! – он осёкся и тут же добавил. – Извини.

– Ничего, – отмахнулся я. – А по поводу жизни – так был ещё полтинник, вот и купил.

Глаза воина округлились настолько, что даже подбежавший Джон в изумлении остановился, разглядывая Рольфа.

– Полтинник? – наконец-то выдавил из себя танк. – Ты купил жизнь за полтинник? Она ж сотку стоит! Сам недавно весь стартовый пакет слил, вот и пришлось докупать! Я-то знаю!

Я глядел на него с недоумением. Какая сотка? Разве? По-моему, пятьдесят... Ах... голова трещать начинает...

Джон, в силу своей скромности не смевший вмешиваться в разговор, всё-таки не выдержал и, рванув с места, кинулся мне на шею.

– Иван! Как же я рад, что вы живы! – прямо в ухо провыл он.

– Ну хватит тебе, – усмехнулся я, пытаясь отодрать его от себя. – Люди смотрят!

– Эй, Джон, – японка не могла сдержать смех, глядя на эту картину. – Между прочим, Лия тоже здесь! Смотри... заревнует!

Паладин вмиг отлепился от меня и встал солдатиком. Он не сводил с меня преданного взгляда, всё так же радостно улыбаясь.

– Похоже, все в сборе! – сильный голос пронёсся над плато, перекрывая шум ветра и болтовню Героев. Десятки заинтересованных глаз уставились на белокурого мужчину в коричневом кожаном нагруднике и плаще, развевающимся на ветру. Он стоял на чёрном, похожем на собачью голову, камне, возвышаясь над собравшимися.

Я прищурился, пытаясь разглядеть оратора.

Робеспьер. Человек. Друид. Уровень 49.

Ну и ник! Революцию среди героев поднимать собрался, что ли? И рожа такая смазливая... гладенькая... Решено! Быть Робеспьером – слишком много чести. нарекаю его Робом!

– Друзья! – продолжал распинаться друид. – Здесь находятся пятьдесят Героев! Все мы выбраны для великого дела! От нашего успеха зависит будущее нашей планеты!

– Кто ты вообще такой?! – выкрикнули из толпы. Поддерживаю. Очень актуальный вопрос.

– Почему мы должны тебя слушать?! – могучий темнокожий воин с вызовом уставился на оратора.

То тут, то там среди разношёрстной массы Героев раздавались похожие возгласы. Шум нарастал, друид же внимательно смотрел на них сверху вниз. Тяжело вздохнув, он громко произнёс:

– Я такой же, как и вы! – Его голос вновь заставил замолчать окружающих. – Я детектив полиции Марселя. Погиб на задании около трёх недель назад, но был возвращён к жизни. В постоянных беспорядках пало много моих товарищей. Сейчас, как многие из вас знают, во Франции свирепствует Эбола. Каждый день умирают десятки людей, а заболевают ещё больше. В больших городах почти не осталось семей, куда не пришла бы эта беда, – его голос дрогнул в этом месте, а губы сжались в тонкую нить. Но через секунду он продолжил всё так же твёрдо: – Врачи не могут помочь. Никто не может противостоять землетрясениям. Прекратить войны и постоянные конфликты с бандитами. Никто. Кроме нас – Героев.

– Здорово заливаешь, – шепнула мне на ухо Йоко. Пусть она и говорила в привычной манере, но взгляда от человека, возвышающегося на камне, не отводила. Как, впрочем, и остальные.

– Однако одним нам, Героям, будет тяжело, – продолжал Роб, – но и у нас есть поддержка. Сейчас единственный подъём сюда, на плато Рорайма, оцеплен войсками Венесуэлы. Как член ООН, она отозвалась на призыв о помощи.

Я быстро понял, о чём говорит друид, а вот остальные... было забавно смотреть на изумлённые лица. Почти на каждом из них читалось недоумение: «При чём здесь ООН? Войска? Что он несёт?». Лишь несколько человек не выглядели шокированными.

Тем временем Роб рассказал и про «Единую Землю», и про спецотряд ООН, и даже про «Прирост Земель». Не забыл он упомянуть и о том, что сам бы хотел вступить в прекрасный клан спецслужб, когда дорастёт до шестидесятого уровня.

– Вот это да... – выдохнул Джон, когда после длинного монолога друид наконец-то замолчал. – А нам господин Рейвен не рассказывал таких тонкостей...

– Господин Рейвен? – не понял я.

– Наш кланлид, – пояснил за паладина Рольф. Сняв латную рукавицу, он гордо продемонстрировал мне эмблему «Щитов Земли». – Мы сюда прибыли только ради Волчьего Когтя. И, честно говоря, несколько удивительно было видеть толпу из других кланов, – он задумчиво хмыкнул и уставился на Робеспьера. – Теперь всё понятно.

– Более чем, – поддакнула Йоко. – Дело куда серьёзнее, чем казалось на первый взгляд. Но это ничего не меняет. Мы всё равно обещали Рейвену во что бы то ни стало достать Чистейший Камень душ!

Народ гомонил, обсуждая услышанное. Я с интересом наблюдал за разгорячёнными Героями. Среди десятков лиц замечал и знакомые. Вон, вдали, опустив голову, молится Мачете. А рядом с ним стоит шаман Дааян и стрелок-канонир Нурит. Глядя на них, я невольно вспомнил Королевскую битву. Да уж, кровавая она получилась... Некоторые из моих братьев по оружию уже мертвы. Жалко Красотку... Не уверен, что низкоуровневого Героя кто-нибудь воскресил. Как, например, меня или вон Кудесника, внимательно слушавшего Робба в первых рядах.

– Друзья! – вновь заставил всех замолчать друид. – Мы вынуждены сражаться в этом загадочном месте! Плато Рорайма всегда привлекало к себе путешественников и искателей приключений. Даже в наши дни здесь каждый год пропадают люди. Никто не знает, что нас здесь ждёт. Мы должны действовать сообща! Ведь только так мы сможем преодолеть все опасности и защитить родную планету!

– Ура!!! – поддержала его толпа. Да уж, что-то, а заводить народ этот засланный спецслужбами казачок умеет. Может, наврал все про службу в полиции, а на самом деле трудится конферансье?

– А где нам искать артефакт? – когда Герои несколько проорались, поинтересовался рогазиат в лакированной кожаной куртке-нагруднике. – На карте ничего не отмечено.

Я удивлённо хмыкнул и поспешил проверить его слова. Помнится, когда я впервые столкнулся с Кудесником и Киской в городе Н., карта показывала лишь Терру. Теперь же на ней было очерчено плато. Правда, почти вся его территория скрывалась за туманом войны.

– Вау, правда карта есть! – воскликнул темнокожий паладин в сияющих латах. Похоже, не один я заинтересовался этим вопросом. – Ну а Камень-то где?

– Уверяю вас, друзья, – заговорил Роб, – маркер скоро появится. – Мне показалось, он и сам не особо уверен в своих словах.

Задание «Подготовка к рейду!» выполнено. Награда: опыт 1 850 очков.

Я отмахнулся от системного сообщения, как тут же прилетело ещё одно.

Персональное задание от Лидера вашей расы: «Рейд-лидер!».

Возглавьте рейд по добыче Чистейшего Камня душ. Добудьте этот артефакт и положите в свой инвентарь.

Награда: опыт 6 000 очков. Штраф за невыполнение: смерть. Отказ невозможен.

Вот те на. Ну удружил, Господь... Я уж думал – все пойдём за Робеспьером. Будем строить баррикады да распевать Марсельезу...

– Кто это «Игрок Иван»? – зашуршали то тут, то там.

– Не знаю...

– А... Вон он. – На меня уже тыкали пальцами.

– Я слышал, он купил жизнь всего за пятьдесят ОУ! Какие у него отношения с Богом?

– Откуда у него такие связи? За что такая радость?

– Лучше бы Робеспьера назначили!

– Да! Робеспьера!

– Робеспьер, мы пойдём за тобой!

– Почему мы должны отдавать артефакт этому Ивану!

– Робеспьер! Робеспьер! Робеспьер!

Перед глазами появилась очередная надпись.

Получено достижение «Подхалим». Ваши отношения с Лидером Вашей фракции принесли Вам весомую выгоду, что вызывает зависть других игроков.

Награда: очки успеха: 25. Случайный предмет.

Я хмыкнул. Сомнительное достижение. Хотя смотреть дарёному коню в зубы я не собирался. Но что за игру затеял Бог? И как мне теперь из этого выпутываться?

Я толкнул локтем стоявшего рядом Джона.

– А какой текст-то вам пришёл?

– Что ты рейд-лидер, тебе нужно подчиняться и отдать Чистейший Камень душ. Иначе смерть.

Между тем народ злобно косился на меня. Стоявшая рядом Йоко неуверенно пробормотала:

– Надеюсь, нас на гильотину не отправят...

– Viva La Revolution, мать их! – Рольф раздражённо сплюнул под ноги.

Устало вздохнув, я окинул всех тяжёлым взглядом. На противоположном фланге Дааян, Мачете да Нурит с кем-то активно полемизировали, срываясь на выкрики и бурно жестикулируя. Похоже, защищали меня. Помнят наше славное сотрудничество! А недалеко от них в более спокойной манере Кудесник общается с коренастым воином. Хех... ну хоть кто-то кроме моей пятёрки не против моей кандидатуры на пост рейд-лидера.

Пусть мы и находились на Земле, Террой тут даже в воздухе пахло. Не знаю, связано ли это с появлением редчайшего артефакта в этой местности или ещё с чем. Главное, я был уверен, что моя задумка сработает. А потому без всяких сомнений пронзительно засвистел, заставив заткнуться толпу Героев.

Цокот копыт отразился эхом от скальных выступов, накрывая куполом площадку с Героями. Присутствующие завертели головами. Через миг они уже, разинув рот, во все глаза глядели на скачущего по неровному песчанику огнегривого жеребца. Их удивление выросло ещё сильнее, когда невиданный конь, громко заржав, остановился подле меня.

Я молча запрыгнул в седло и, шевельнув поводьями легендарного маунта, направил его к огромному валуну чуть в стороне. В два скачка конь вынес нас на вершину и снова заржал, встав на дыбы. Хорошо, что я уже привык к этой его манере и крепко держался в седле.

– Позвольте представиться, – громко произнёс я, по-драгунски выпрямив спину. – Иван – ваш рейд-лидер! – Зрители вновь начали гомонить. Пока гул не перерос в очередное восстание, я гордо заявил: – Пусть многим из вас это не по нраву, но такова воля Божья! И кто станет противиться ей – умрёт! Таковы условия задания, от которого нельзя отказаться. Нравится вам это или нет. Однако, – продолжил, не дав никому времени вставить свои возражающие пять копеек, – я не хочу безвинных жертв. Ни из-за провала задания, ни в ходе самого рейда, ни среди жителей нашей планеты. Поэтому советую вам... Нет, прошу вас следовать за мной. И я приведу вас к победе! Во что бы то ни стало мы воскресим Волчьего Когтя и получим столь необходимую для Земли информацию.

Герои забубнили, обсуждая между собой мою кандидатуру. Из обрывков фраз, долетавших до меня, я уловил разное: «Почему мы должны идти за ним?», «Выбора нет...», и даже «А что ещё делать?!». Единого настроения среди личного состава не было. Всё-таки оратор из меня так себе. До Роба не дотягиваю.

А он тем временем стоял на своём камне и взволнованно наблюдал за происходящим. Я кинул на блондинчика изучающий взгляд. Будто почувствовав, тот повернулся, уставившись мне прямо в глаза. Затем едва заметно кивнул и вновь обратился к Героям:

– Друзья! Не время для ссор! – заявил друид, разведя руки в стороны, как статуя Христа-Искупителя. – Иван выбран Богом, и не нам сомневаться в выборе Лидера нашей расы. Я верю, что Божий Избранник достоин. И нам нужно следовать за ним. Отбросим же в сторону былые разногласия и объединимся во имя общей цели!

Вот ведь мастер слова! Никогда бы не подумал, что обычный полицейский на такое способен... Вон большая часть Героев уже кивает головами, соглашаясь с этим Светочем Революции.

Я тяжело выдохнул и пересёкся взглядом со стоявшей внизу Йоко. Девушка махала руками, будто подгоняя меня, а затем и вовсе пальцами правой руки стала изображать уточку, явно намекая, что не стоит молчать в такой момент.

– Итак, – заговорил я, следуя её совету, – я рад, что все недоразумения улажены. Теперь перейдём к деталям. Прошу выслушать меня внимательно и всё запомнить, – я перевёл взгляд в правый верхний угол зрения, где на краю радара уже некоторое время мигал маркер. Открыл карту проверить и громко произнёс: – Местоположение артефакта уже отмечено на наших картах. Но путь туда ведёт через туман войны. И, как уже сказал Робеспьер, никто даже предположить не может, что нас ждёт впереди. Поэтому я не собираюсь полагаться только на рейдовую стратегию, используемую для подземелий в ММОППГ. Поступим следующим образом. Нас пятьдесят. Пятеро рог под предводительством Мачете формируют отдельную звезду. Мачете сам отберёт лучших, кроме того, он – класс-лидер, – слова лились из меня, как будто шлюз открылся. Мысли сменяли друг друга со скоростью молнии.

– Есть! Во имя Иисуса! – козырнул мой давний знакомый. Но тут же поспешно спросил: – А кто такой класс-лидер?

– В твоём случае, – отозвался я, – главный рог. Но это вспомогательная роль. Основная – формирование пятёрки разведчиков.

– Отлично! – гаркнул он. – Сделаю! – и бросился пристально всматриваться в каждого из Героев-рог, выбирая себе подчинённых. Те же в свою очередь оценивающе глядели на ново-явленного класс-лидера.

– Остальные сорок пять, в том числе не задействованные роги, – продолжал я облекать в слова постепенно вырисовывающийся в голове план, – формируют классические звёзды. То есть в каждой группе должен быть основной танк, хилер, ДД-дальнего боя, универсал и

ещё один произвольный ДД. Йоко и Рольф из моей пятёрки, – я глянул на своих и жестом велел им подняться, – класс-лидеры. Запомните их хорошенько. Но повторюсь, схема с класс-лидерами – запасная. Основная – сбалансированные пятёрки. Однако пока есть возможность, нужно расставить все точки над «ё». Для друидов КЛ – Робеспьер, для шаманов – Дааян. Стрелков отдаю Нурит, сам я не могу следить только за одним классом – на мне весь рейд. По паладинам и жрецам пока думаю... Так... кто ещё остался?

– Отступники! – поднял руку паренёк в балахоне, недавно восхищавшийся открывшейся возможностью посетить Рорайму. Я внимательно посмотрел на него.

Дез-кун. Человек. Отступник. Уровень 42.

– Вас мало, – отмахнулся я. – Относитесь к магам. Далее. Мой основной зам... – я обвёл взглядом своих друзей, зацепившись глазами на японке. Хотел бы назначить её, но... – Игрок Рольф. Он же КЛ для воинов и основной танк. Если вдруг со мной что-то случится, обязательно рейд-лидера переходят к нему. – Украдкой взглянув на поляка, я едва сдержал смешок – уж очень потешно выглядело его вытянутое лицо. – Итак, минимальные единицы – пятёрки. Максимальная – класс. Между ними звенья. Выделяю три звена по три звезды каждое. Первое – фронт. Основная – моя пятёрка. Упор, – я посмотрел на Рольфа и Джона, – ближний бой. Второе звено отвечает за поддержку и фланги. Старший – Игрок Робеспьер. Упор – дальний бой. В этом звене собрать снайперов и канониров. Третье звено защищает тыл и также помогает на флангах. Руководить будет... – я задумчиво вздохнул. Пожалуй, вариантов-то особо нет... – Игрок Дааян, – я встретился взглядом с индусом и твёрдо добавил: – У вас главное – баланс. На этом всё. Разведка – вперёд! Остальные формируют звёзды в соответствии с расписанием. Лидеры звеньев, проследите за личным составом! Всем всё ясно?!

Герои слушали меня, как замороженные. Никто больше и не думал перебивать. Первая волна «отрицания» прошла. И теперь все понимали, что нужно действовать, а не спорить.

– А как будем трофеи делить? – внезапно спросил высокий жрец в серебристой мантии.

– Да, точно! – поддержал его раскосый рога.

– Не бойтесь! – я поспешил выставить руку в примиряющем жесте. – Уверю вас, мы с коллегами, – я обвёл взглядом новоявленных класс-лидеров и на секунду задержался на Робе, – примем наилучшее решение, удобное всем. А теперь, если нет других вопросов, приступайте к формированию групп и звеньев!

Герои забежали будто муравьи. Устало вздохнув, я спешился и уселся на чёрный от какого-то странного мха песчаник.

Получено достижение «Тысяцкий».

Герои своенравны. Но вы смогли убедить и объединить их.

Награда: очки успеха: 20. Доступно Внеклассовое умение «Аура лидера».

Хм... неплохо. Похоже, я скоро смогу поменять «Слабую Ауру лидера» на её более серьёзный аналог. Жаль, сейчас свободных единиц умения нет...

Тяжёлая рука в холодной рукавице опустилась мне на плечо.

– Ну и удивил ты меня! – выпалил Рольф, усаживаясь рядом. – Не ожидал, что ты назначишь меня своей правой рукой!

– А что, ты против? – хмыкнул я.

– Нет, – покачал головой основной танк. – Но...

– Достаточно просто «нет», – улыбнулся я. – Не переживай. Ты справишься. А сейчас, прошу, проследи, чтобы другие пятёрки нашего звена были достойны сражаться на передовой.

Рольф засиял, как начищенный самовар.

– Положись на меня! Я выберу лучших! – одним длинным прыжком он сиганул с валуна вниз. А ведь высота метра четыре, не меньше!

Я остался на возвышенности один, наблюдая, как внизу суетятся Герои. Рольф громко кричит, раздавая указы. Воин зачем-то потащил с собой Джона, и паладин бегал за ним, как

собачка. Лия стояла в сторонке. С высоты было видно, как девушка искоса поглядывает на спину добродушного американца. Хех. А где её подруга? Вот же!

Лавируя между шныряющими взад-вперёд Героями, к моему валуну спешила Йоко. На ходу японка коротко отвечала на вопросы других магов. За рукав, будто ребёнка, она тащила за собой парня в чёрном балахоне.

Глава 4

– Залазь, – велела волшебница Дез-куну. Тот вскарабкался на валун, и вскоре оба уже стояли рядом со мной.

– Ну? – хмыкнул я, глядя на них. – Что-то случилось?

– Ничего, – ответила Йоко, усевшись рядом и как будто случайно прислонившись ко мне плечом. – Просто меня не покидало чувство, будто мы в Терре, а не на Земле. Мне показалось, что этот, – она кивнула на парня и усмехнулась, – Смерть-кун знает больше нашего об окружающих красотах. Вот и привела его к тебе – лишняя инфа не помешает.

Я одобрительно кивнул волшебнице и повернулся к парню, всё ещё стоявшему столбом на краю валуна.

– Присаживайся, – предложил я, положив руку на чёрный песчаник рядом с собой.

– Мне и так неплохо, – равнодушно ответил Дез.

– Как будет удобно, – отозвался я, вытянув ноги на прохладном камне. – Красивое место, да же?

– Да, – кивнул отступник.

– Я кое-что слышал о нём, но каких-то деталей уже и не вспомню, – признался я. – Ты явно лучше осведомлён. Не расскажешь?

Дез ответил не сразу. Вскинув голову, он какое-то время вглядывался в далёкий горизонт. Затем посмотрел вниз, на толпу Героев, которые уже начали разбиваться на группы, и, наконец, повернулся к нам. Протяжно выдохнув, он произнёс:

– Вы знаете, что это место считается одним из самых таинственных на Земле, но не знаете почему? – Я кивнул. Он помолчал и продолжил: – Дело в том, что именно Рорайма вдохновила Артура Конан Дойла написать свой «Затерянный мир». Который в свою очередь породил и «Парк Юрского периода», и «Кинг-Конгов», и тому подобное. Считалось, что здесь водятся динозавры, – с придыханием проговорил он. – Но и это не всё! Люди-обезьяны, круги от инопланетных кораблей, временные петли, – увлечённо перечислял Дез, – всё встречалось здесь, на Рорайма! Об этом писали в своих дневниках путешественники девятнадцатого и двадцатого веков!

Парень весь сиял и часто дышал. Да уж, судя по нику, увлечениям и чёрному балахону – перед нами типичный затворник. Пожалуй, даже более закоренелый, чем Джон. Рад, что благодаря Богу и Терре люди вроде него могут вырваться из вымышленной, воображаемой жизни и обрести реальный смысл существования. Да что уж «обрести» – прикоснуться к нему и пощупать. Вот только найти контакт с такими обычно сложно. Но пока у меня получается.

– Спасибо за интересный рассказ, – искренне поблагодарил я. – Очень познавательно. Ты ответил на некоторые мои вопросы. Теперь можешь идти к своей пятёрке, скоро нам выдвигаться.

Дез едва заметно кивнул и слез с камня, оставив нас с Йоко вдвоём.

– Обо всех этих аномалиях, – задумчиво начала японка, – ты думаешь то же, что и я?

– Определённо, – согласился я. – То, что здесь происходило неопознанное, и то, что именно тут появился Чистейший Камень душ, должно быть связано.

– Знаешь, – протянула волшебница, накрыв мою ладонь своей, – я тут подумала, если Земля и Терра связаны, если обмениваются энергией... Где-то должна быть своего рода «пуповина». Не факт, что одна, но...

– Я думаю так же, – отдёргнув руку и поспешно поднявшись на ноги, ответил я. – Идём, хватит тут прохлаждаться.

Мы спустились вниз. К Йоко тут же подбежала волшебница с пышной фиолетовой гривой волос и начала предлагать схемы чередования огненных заклинаний. Японка мигом посе- рьёзнела, согласно кивая.

Я оставил девушек и направился к группе Героев, ядром которой являлся класс-лидер друидов.

– Робеспьер, – заговорил я, и кучка Героев расступилась, явив моему взору француза. – Можно на секунду?

Он кивнул и подошёл ко мне. Я молча протянул руку, Роб так же молча её пожал. Повернувшись к остальным спинами, мы прошли метров тридцать в сторону каменных фигур.

– Прежде всего, рад знакомству, – начал я.

– Взаимно, – кивнул друид.

– Раз уж мы в одной лодке и работаем сообща, хотел бы просить вашего совета. – Француз состроил удивлённую рожу, ожидая продолжения. – Мне нужны класс-лидеры для паладинов и жрецов. Мои ребята не очень подходят, да и составлять офицерский состав преимущественно из лиц одного клана не очень-то правильно.

Робеспьер задумчиво почесал гладковыбритый подбородок и произнёс:

– Удивлён, что вы обратились ко мне. Но если вам действительно интересно моё мнение, предлагаю рассмотреть кандидатуру Ланса, – он кивнул на крепкого русобородого мужика в чёрных латах, – и Трувора, – Роб перевёл взгляд на того жреца, что недавно спрашивал о способах делёжки. – Очень их рекомендую. Мы вместе участвовали в Королевской битве. Жаль, что проиграли, – друид удручённо покачал головой. – Но всё равно, парни показали себя очень достойно.

– Благодарю, – отозвался я. – Ещё бы хотел проконсультироваться о распределении трофеев. Есть мысль использовать систему Консул лут и назначить вас мастер-лутером.

– Не совсем понял, – нахмурился Робеспьер. – Понимаете, это мой первый рейд, а в ММОППГ я не очень силён.

– Хорошо, объясню в двух словах. Вы обираете все трупы убитых монстров. Если выпадает что-то стоящее, созываем консилиум и решаем, кому отдать вещь. Скажем, по кандидату от вас, меня и класс-лидера тех, кому подходит конкретная шмотка.

Робеспьер внимательно выслушал и вкрадчиво произнёс:

– Не бойтесь давать мне лишние полномочия и ставить на должности тех, кого я рекомендую?

– А чего ж мне бояться? – хмыкнул я. – Куда страшнее было бы отодвинуть вас подальше и ждать, когда после первой же неудачи сорок Героев взбрыкнут и начнут революцию.

Широко улыбнувшись, я поклонился друиду и через пару минут уже объявлял со своего командного валуна правила лута, а также представил ещё двух КЛ. Кроме того, я присвоил каждой пятёрке порядковый номер в зависимости от её расположения. По сути, они соответствовали номерам кнопок на старом телефоне – первое звено, левый фланг – номер один, мы – центр – номер два. Ну и так далее. Получилось, что все лидеры звеньев выстроились на одной оси для удобства командования. Таким образом, группа Робеспьера выступала под номером пять, а Дааяна – под номером восемь.

Дождавшись свободной минутки, я решил глянуть, что мне перепало за очередное достижение. Открыв инвентарь, сфокусировал взгляд на грязном мешке. Он завертелся и в одночасье изменился, обернувшись тёмно-зелёной шляпой с пышным пером.

Убор плута. Голова. Кожа.

Класс предмета: уникальный.

Становится персональным при получении.

Броня: +25. Ловкость: +40. Выносливость: +18.

Шанс нанесения критического удара: +3 %.

Шанс избежать критического удара: +7 %.

Прочность: 50/50.

Я тут же сменил свою хипповскую повязку на эту гордость Робин Гуда. Покачал головой из стороны в сторону. Шляпа сидела как влитая, будто была прибита гвоздём на двести двадцать к черепушке. Ни один порыв ветра не мог разлучить её с моей головой. Славный подарок! То, что нужно перед большим рейдом.

Герои всё ещё определялись с построением, когда в правом верхнем углу зрения, возле радара, замигал конверт.

Новое сообщение. Отправитель: Игрок Мачете.

Дороги петляют. Мы засвечиваем. Можете понемногу выдвигаться.

Во имя Иисуса!

«Понял. Спасибо», – ответил я и, громко крикнув, поднял рейд в ружьё.

– Проходы узкие! – объявил я, когда все уже были готовы выдвигаться. – В первом звене впереди танки, за ними ДД, замыкают хилеры. Во втором звене танки по флангам. В третьем – защищают тыл. Пусть наши роги и светят дорогу, мало ли, что может произойти! Нужно быть готовыми ко всему!

Никто и не думал возражать. Хотя от моих глаз и не скрылось, что некоторые после команды украдкой взглянули на Робеспьера. Тот лишь молча кивнул.

Наконец наша колонна тронулась в путь. Не сказать, что мы слаженно маршировали и шли в ногу, как отряд эльфов, но, уверен, со стороны смотрелись внушительно. Особенно первая линия танков. В силу своего расположения я не видел их лиц, но напряжённые широкие плечи и статные фигуры говорили о многом.

Правда, и среди них был весельчак. Да не кто-нибудь, а основной танк рейда – Рольф.

– Бодро идём, – заметил он, обернувшись. – Я тут глянул, новые ауры на нас висят. Похоже, не только у некоторых одарённых, – воин недвусмысленно подмигнул, – есть особые умения.

Я промолчал. Да я уже и сам заметил. Помимо моих «Слабой ауры лидера» и «Слабой ауры истинного героя», о которых никто, кроме Джона, официально ничего не знал (но явно некоторые догадывались), под моей аватаркой болтались ещё две.

«Аура последнего рыцаря» – моё новое приобретение. Намедни, сражаясь по колено в болотной жиже с бесформенными слизнями, пышущими трупным ядом, я с разницей в несколько часов получил два достижения: «Несгибаемый» и «Неубиваемый». Суть проста – во время боя не позволять бару здоровья восполняться на сто процентов.

А потом были бескрайние пшеничные поля, где, изнывая от зноя и гноящихся ран, я бился с полуденницами да полевиками...

Вспомнив это, невольно вздрогнул. Полагаю, такие марафоны боли и ярости опасны для мозга...

– Иван, ты чего? – толкнула меня локотком Йоко. – Что-то не так?

Я взгляделся во встревоженные глаза японки и мотнул головой.

– Всё в порядке.

Да. Теперь всё хорошо. Я поднялся в уровнях, получил в довесок 35 ОУ и новую ауру. Даже успел эту самую ауру улучшить. Как и прочие, сначала она была «Слабой», теперь же это слово исчезло. А сама аура стала способна поглощать двенадцать процентов урона вместо восьми и простиралась не на группу, а на рейд.

Но то мои героические достижения. А ведь кроме них, как заметил Рольф, на нас болтается «Аура ветра», увеличивающая скорость передвижения членов рейда на двенадцать процентов. При взгляде на неё в голове мелькнула забавная мысль – что же нужно сделать, чтобы получить подобное достижение? Несколько часов, сверкая пятками, удирать от врагов?

А если серьёзно, я начал задумываться, сколько ещё среди нас Героев с внеклассовыми навыками?

– Лес Химер! – донёсся до меня восторженный голос Деза.

Поверх голов своих соратников я смотрел по сторонам. Когда-то давно по телевизору я видел научно-познавательную передачу об этом плато. Вроде бы там говорилось, что издали вершина столовой горы кажется ровной. На деле же всё иначе – нас окружали чёрные разного-размерные изваяния из песчаника. Мы шли между ними по довольно узкой тропе, которая то поднималась вверх, то резко опускалась. Наш отряд без усталости выписывал кренделя между высеченными водой и ветром каменными истуканами причудливых форм.

Замигал конверт, и я, наученный горьким опытом (кажется, это была моя дополнительная жизнь номер два), поспешил открыть письмо. Писал Мачете.

«Адские твари повсюду! Своими крыльями они застилают небо! Уровень колеблется до пятьдесят пятого! Незамеченными не пройти! Я пробовал выйти из инвиза – тут же рванули на меня, гады!»

– Стоп машина! – скомандовал я, подняв согнутую в локте руку и отписавшись роге, чтобы не сбрасывали невидимость и двигались дальше. Я повернулся ко второму звену. – Впереди летающие враги. Как они будут атаковать – неизвестно. Мы пойдём вперёд. Держитесь чуть позади и бейте издали, когда они сагрятся на нас. Третье звено, – крикнул я Дааяну, – отлепитесь от второго. Будьте готовы оказать поддержку.

Чтобы ещё больше минимизировать риски, я отправил группу номер один вперёд, строго-настрого наказав нашей Лие и Трувору (относившемуся к третьей пятёрке) следить за здоровьем товарищей.

– Ты делаешь из них наживку, – восхищённо шепнула Йоко мне на ухо.

Я промолчал, не сводя глаз с первой пятёрки. Я не разделял мнения японки. Считал, что поступаю правильно.

Мы двигались медленно, настороженно озираясь по сторонам. Сейчас каждый камень казался притаившимся свирепым чудищем. Но нужно держать себя в руках, ведь...

– Пи-пи-пи! – завизжал радар, с которого я предварительно снял ограничения. Теперь он показывал любого агрессора, а не только вражеских героев.

– Готовься! – заорал я, вскидывая голову.

Сложно удивить человека, который видел дракона и встречал представителей «вымышленных» рас. Однако вид реально существовавшего на нашей планете, но давно вымершего зверя поражал. Никто не ставит под сомнение существование динозавров, однако сейчас встретить их можно только в музеях в виде скелетов или муляжей из гипса. Ну или, стоя на вершине Рораймы во главе рейда, можно поднять голову и увидеть настоящего живого птерозавра из плоти и крови.

Древний ящер завизжал так громко, что у меня заложило уши. Тряхнув головой, я быстро пришёл в себя и, перестав пялиться на огромные, способные накрыть фуру кожистые крылья, громко закричал:

– В бой!

Птерозавр, набирая скорость, будто реактивный истребитель, стремительно приближался к нам. Группа номер один встретила его заклинаниями, а Джон, вскинув к небу молот, обрушил на ящера стан. Над головой чудища завертелась воронка, и он, теряя высоту, накренился вправо, плавно снижаясь.

Буквально на долю секунды в голове мелькнула мысль, что нас ожидает лёгкая прогулка по парку Юрского периода. Однако, словно насмехаясь надо мной, радар показал сразу десяток красных точек.

– Твою мать, – сквозь зубы прошипел Рольф, крепко сжав меч и приподняв щит.

Птерозавры, вереща, словно голодные курицы, неслись прямо на нас. Их огромные вытянутые тела заполнили небо над плато. Вид «вымерших» рептилий восхищал. Будь у меня больше времени, так бы и стоял, открыв рот да восторженно ахая.

Но часики тикали. За пару мгновений я оценил окружающий рельеф. Невысокие скалистые выступы сковывали нас по рукам и ногам. Мы находились в узкой «змеиной глотке». Места для манёвров катастрофически не хватает... Единственное, что мне пришло в голову:

– Второе звено! Быстро наверх! На вас стан и замедление! Первое звено – добивание рухнувших пташек! Третье – общая поддержка!

– Есть! – отозвались сзади. Сильный голос Робеспьера рывкнул на всё плато: – Немедленно выполнять!

– Первое звено, держаться! – скомандовал я, краем глаза отметив, что Роб со своими уже лезет на скалы. – Начинаем станить, пока остальные не заняли позиции!

Я замолчал как раз тогда, когда летающие ящеры оказались в зоне нашей досягаемости.

– Ф-ф-фить! – спустил тетиву, едва закончив кастовать «Прострелить колено». Стрела устремила к ближайшему монстру и...

На ваше умение «Прострелить колено» сработало пассивное умение противника «Шкура древних». Противник воспользовался семипроцентным шансом отразить любой урон.

Не успел я испугаться, как стремительно приближающегося птерозавра связали огненные путы. Языки пламени обвили крылья чудища, накрепко его сковав. Мёртвым грузом ящер рухнул прямо на первую пятёрку, придавив их танка. Птерозавр громко зарычал. Не в силах сдвинуться с места, он начал вгрызаться в оказавшегося под ним воина. Громкие стоны и вырванные куски человеческой плоти полетели в стороны от упавшей рептилии.

Рольф уже было дёрнулся помочь товарищам, не желая спокойно смотреть на быстро растущую возле кожистой туши лужу крови.

– Держать строй!!! – заревел я, вовремя отдёрнув воина.

Злобно сплюнув, тот вновь перехватил щит и уставился в небо. Второе звено, заняв несколько похожих на шоколадных зайцев каменных фигур, взялось за дело. Файерболы и снаряды полетели в стаю птерозавров со всех сторон.

Громадные крылатые монстры стали крениться набок, а то и вовсе падать, будто подбитые самолёты. Правда...

– Рольф, подними щит! – истошно закричал я, поняв, что два ящера смогли избежать станов и рутов, и теперь один из них неумолимо приближается к нам, кровожадно клеща пастью.

Раздался противный скрежет – почти такой же, какой можно услышать при автомобильном ДТП. Острые когти монстра со всего маху врезались в сияющие латы нашего танка. Рольф сдавленно крикнул и под натиском птерозавра проскользил назад.

Следующий миг запомнился мне, как кадры из какой-то хроники. Вот древний ящер, растопырив крылья и противно рыча, сминает Рольфа, а вместе с ним и всю нашу пятёрку. Вот мы разлетаемся в стороны, словно бильярдные шары, вот...

– О-о-у... – выдохнул я, приложившись головой о булыжник. Перед глазами всё поплыло... Сквозь пелену видел, что моё здоровье близко к красной зоне, а громадный ящер близок к моей бесчувственной тушке...

«Черныш... Капа...» – я собрал мысли в кучу, когда рептилии до меня оставалось не больше трёх метров. Монстр рванул вперёд, но...

Появившиеся из ниоткуда волки мгновенно впились в длинную, покрытую чешуёй шею. Я попытался подняться на ноги. В одночасье мне стало гораздо легче: боль отступила, а шкала здоровья вновь стала зелёной.

Повернув голову, я заметил Дааяна. Столкнувшись с ним взглядом, благодарно кивнул. Звено поддержки поливало огнём крылатых ящеров и отхиливало всех, до кого могло дотянуться.

– Гр-ра!!! – заревел Черныш, снимая с птерозавра часть брони. Капитолия, желая поддержать супруга, тут же оттолкнулась от земли и, красиво приземлившись ящеру на спину, вонзила клыки тому в крыло.

Чудище дёрнулось, сбросив с себя волчицу и, подлетев на несколько метров, ударило Черныша в голову мощными когтистыми лапами.

Здоровье пета упало в красную зону. Я тут же восстановил ему половину хитов, но монстр и не думал сдаваться – завыл и, размахнувшись длинной шеей, ударил волка головой, будто кнутом.

Впервые за этот стремительный бой я кастовал одно из своих новых умений. Стрела сорвалась с тетивы, активируя «Калечащий выстрел». Вращаясь вокруг своей оси, она пробила птерозавру морду насквозь. Помимо дополнительного урона...

Сработал десятипроцентный шанс нанести травму противнику. Вы покалечили челюсть хищному зверю. Атака хищного зверя снижена на 20 % на 30 секунд.

Я не успел порадоваться этому крохотному успеху. Ящер, хлопнув крыльями, поднялся в воздух и, крутанувшись вокруг своей оси, тут же устремился обратно. Казалось, он сейчас разобьётся в лепёшку о камни!

Мощный энергетический удар едва не обнулил мою жизнь, когда птерозавр всё-таки хлопнулся о землю. Сдавленно крикнув, я схватился за грудь, харкая кровью. Ноги подкосились, и я безвольно рухнул ничком.

В голове крутилась лишь одна мысль: «Что за несправедливость! Надрывая пупок, мы с волками едва сняли с него процентов семь хитов...»

Целительная энергия вихрем пронеслась по моему телу. Вздвогнув, я поднял взгляд: Рольф и Джон уже вовсю колошматили птерозавра, а Йоко без устали заливала ящера огненным дождём. Волки тоже, как заведённые, прыгали на врага, отрывая от него кусочек за кусочком. Быстро вскочив на ноги, я выпустил «Стрелу мастера».

Но даже целой пятёркой далеко не факт, что мы сможем одолеть древнее чудовище. Пусть ящер перед нами выглядит точь-в-точь, как птерозавр из цикла передач «Прогулки с динозаврами», он явно не является существом нашего мира. Он – самое настоящее терровское чудовище, мощью и силой превосходящее, пожалуй, даже Подземного слепца.

И таких было одиннадцать! Коротко глянул по сторонам – у остальных групп ситуация не лучше. С многих птерозавров удалось сбить хиты, пока те томились в стане и барахтались в руте, но...

Не переставая стрелять, я отослал приказ Мачете:

«Немедленно возвращайтесь. Обрушьте на застенных монстров самые мощные комбо».

«Сделаем! Во имя Иисуса!»

Отлично, так будет лучше, так...

Я невольно вздрогнул и, используя «Расщепление выстрела», обернулся. Мне не показалось – маг из первой пятёрки действительно рухнул на землю и начал исчезать...

Чёрт!!! А вот это уже ни в какие ворота! Нельзя терять бойцов рейда в самом его начале!!! Ведь неизвестно, что нас ждёт ПОСЛЕ этих динозавров...

Словно желая ответить на мой вопрос, песчаник под ногами заходил ходуном и пошёл трещинами от нарастающего топота. Я не мог разглядеть, кто приближается к нам, но заметил выражение лица Робеспьера. Стоя во главе своей звезды на одной из каменных фигур, он глядел вдаль. Всего лишь секунду, но я видел застывший в глазах француза ужас.

– ВНИЗ!!! – неистово заорал он.

Но было поздно. Оглушительные взрывы, раздавшиеся сразу в трёх точках, слились в один протяжный гул. И тогда я увидел, кто же так сильно испугал друида...

Три гигантских, размером с БелАЗ, трицератопса одновременно протаранили скалы, на которых разместились члены второго звена. Герои полетели вниз, как осенние листья от лёгкого порыва ветра.

Глава 5

Обломки камней с грохотом полетели в разные стороны.

– Гр-ра! – взревел один из трицератопсов, вскинув громадную рогатую морду.

Его сородич с ненавистью уставился на упавших Героев, присыпанных каменным крошевом. Взгляд ящера прилип к пытающемуся подняться на ноги Робеспьеру. Коротко рыкнув, монстр галопом понёсся на пятёрку француза.

Я выпускал одну стрелу за другой, украдкой поглядывая по сторонам. Битва с дребезгом разбилась на осколки – об общей стратегии можно было забыть. Группы сражались обособленно. Каждая уже успела разжиться персональным чудищем. А больше половины пятёрок – сразу двумя.

На девять наших звёзд приходилось четырнадцать древних ящеров. Десятая группа – роги Мачете, разделившись, появлялись то тут, то там, осыпая спины монстров зубодробительными комбо. Но рептилии давили, за один присест сбивая до половины хитов с наших танков.

– С-с-сука! – сквозь зубы проскрипел Рольф, когда изогнутые когти птерозавра в очередной раз вскрыли ему латы, а вместе с ними и рёбра.

Лия беспрерывно штопала его, Джона и моих волков, то и дело вскидывая к небу посох. Краем глаза я заметил, что девушка от усердия закусил губу. Хилерам и танкам приходится особенно тяжело в такие моменты... А ведь наша пятёрка, в отличие от многих, сражается только с одним ящером!

Птерозавр, цапнув напоследок Рольфа за ключицу, зарычал и, хлопнув крыльями, поднялся метров на десять над землёй.

– Чёрт... – пробормотал я, прекрасно понимая, что сейчас произойдёт.

Как и в прошлый раз, монстр приложился всей тушей о камни, создав мощную энергетическую волну, опять раскидавшую нас в стороны.

– Неужели нам не победить... – тихо пробормотала Лия, упавшая в нескольких метрах от меня.

– Не дрейфь, подруга! – Йоко уже была рядом с ней и рывком подняла жрицу на ноги. – Мы одолеем этих тварей! Ведь так, рейд-лидер?!

Она смотрела на меня полным надежды взглядом. Хотя сам я понятия не имел, как мы сможем пережить эту схватку.

– Да, – кивнул с самым решительным выражением лица, какое только смог изобразить.

Волшебница расплылась в искренней улыбке и обрушила на рычащего ящера огненный залп.

– Так его! – выкрикнул Рольф и, оставив в воздухе алый след, впечатался в грудь птерозавра крепким щитом.

– Вперёд! – поддержал товарищей Джон, обрушив на монстра «Небесный молот», а вслед за ним и яркий столб света.

Несмотря на боевой настрой, общая картина ни капли не улучшилась. Если ничего не предпринять в ближайшее время – шанс, что мы переживём эту битву, будет близок к нулю. Беда только в том, что я не знаю, что делать...

– Ну-у, помрёте скоро? Догадываетесь, куда катится этот рейд? – внезапно закричал рог, появившийся из инвиза позади трицератопса, топчущего группу номер четыре.

Выпустив очередную «Отравляющую стрелу», я всмотрелся в крикуна.

Снуп. Человек. Разбойник. Уровень 50.

– Радуйтесь! – продолжал Снуп. – Клан «Мидас» с вами! Мы спасём ваши задницы! Кто-то ведь должен защищать человечество!

Он выставил перед собой правый кулак. На его указательном пальце замерцало зелёным пламенем кольцо. Через мгновение луч такого же зелёного цвета ударил трицератопса сзади в костяной воротник. Монстр вздрогнул, перестал бодать четвертую группу и повернулся к Снупу.

– Взять! – холодно произнёс рога, указав на соседнего трицератопса, поднявшего на рога воина из звезды Робеспьера.

С ума сойти! Да у него кольцо, похоже, как у меня! Но действует на зверей? Моё-то ни на животных, ни на полевике не сработало...

Не успел я вдоволь наудивляться, как Снуп, что-то крикнув паладину из четвертой группы, побежал на помощь шестой. Оказавшись позади очередного трёхрогого динозавра, он вновь выставил вперёд кулак.

Не может быть! Такое быстрое обнуление? Конечно нет... Зелье успел выпить? Или...

Ни одна из моих догадок не оказалась верной. На сей раз алым пламенем загорелось кольцо на среднем пальце Снупа. От неожиданности я даже присвистнул.

Герои шестой пятёрки поспешно отскочили в стороны, когда трицератопс ярко вспыхнул, будто Олимпийский огонь на церемонии открытия игр. Полный боли крик древнего ящера пронёсся над плато, заставив сердце сжаться от ужаса.

Через пару секунд монстр упал замертво, и пламя растворилось в воздухе.

– Не отвлекайся, – голос Йоко вернул меня к нашему птерозавру. У рептилии оставалось менее половины жизни. Правда, то, с какой частотой Лия поглощала зелья маны, несколько пугало.

– Ты что делаешь? – раздался изумлённый вопль над полем боя. Выпустив «Прицельный выстрел», я быстро повернул голову, не переставая стрелять. Благо за счёт помощи игровой механики даже с закрытыми глазами я попаду в выбранную цель.

– Что он творит? – продолжали удивляться Герои.

Паладин четвертой группы – тот самый, с которым недавно говорил Снуп, бегал по плато от одной группы к другой. Во все стороны из-под его лат струился розовый дым, явно привлекавший древних ящеров. Отчасти это напоминало генерацию агро, но радиус дымки был куда шире, а действие мощнее. Ни один танк, мимо которого проносился дымящийся паладин, не мог удержать на себе агро монстров.

Пал собрал четырёх птерозавров. Будто голодные курицы, они трусили за ним по песчаннику. Бесстрашный «розовый» герой бежал прочь от скопления сражающихся, увлекая монстров за собой. Отдалившись на несколько десятков метров, он резко остановился и повернулся, готовясь лицом к лицу встретить противников.

– Попались, цыплята?! – просипел он, уже вплотную окружённый крылатыми ящерами.

В его руке материализовался знакомый мне шар. Вот только не телесного цвета, а чёрного.

Сильно замахнувшись, паладин швырнул алхимическую бомбу себе под ноги.

– Б-б-бу-у-у-ух-х-х-х!!! – Мощный взрыв волной пронёсся над плато, подняв облако каменной пыли.

– Держитесь без меня! – бросил я своим и побежал туда, где ещё несколько секунд назад стоял Герой-паладин.

Я пронзительно засвистел на бегу. Огнегрив, будто чувствуя настроение хозяина, появился быстрее обычного. Почти сразу его белоснежный бок оказался рядом со мной. Как голливудский ковбой, я умудрился на бегу запрыгнуть в седло.

– Группы четыре, шесть, семь и восемь, – перечислил номера звёзд, которые благодаря действиям членов клана «Мидас» остались без противников, – за мной! С вас станы, руты и удары по площади!

Пыль на месте взрыва постепенно оседала. Я невольно скривился, увидев размётанные в стороны окровавленные ошмётки. Истекающие тёмной кровью птерозавры поднимались на лапы, медленно приходя в себя. Взрыв сильно искалечил монстров – у одного было раскурочено полморды, у другого оторвано крыло, у третьего вместо ноги – фарш из ящера, четвёртый лишился глаз.

– Огонь!!! – закричал я, призывая звёзды к атаке.

На головы птерозавров пала вся ярость измученных тяжёлой битвой Героев! Слава Богу, взрыв не раскидал тварей далеко друг от друга, и удары по площади накрывали сразу всех четверых. Спасибо, паладин из клана «Мидас». Я даже не успел разглядеть твоего ника, но ты дал нам немалый шанс на победу. Я не упущу его.

Остановив Огнегрива, я поднял лук к небу и начал каст своего нового умения «Охота на стаю». Я чувствовал, как стрела стремительно наливается мощью. Через две секунды спустил тетиву.

Золотой след от выстрела будто нитью сшил пространство между мной и древними ящерами. Стрела упала точно по центру от застанных монстров. В следующее мгновение с неба на их головы пролился целый дождь сияющих стрел.

На «Охоту...» ушло две трети моей концентрации, но оно того стоило!

– Не сбавлять натиск! – кричал я, выпуская «Отравляющие стрелы». – Дождем их!

Здоровье птерозавров стремилось в красную зону. Ну же, ещё чуть-чуть, и...

Перестав тратить концентрацию на «Отравляющие стрелы» и немного подкопив её, я начал кастовать «Прицельный выстрел». Когда стрела простилась с тетивой, я уже знал, что...

– Есть! Первый сдох! – не выдержал воин из четвёртой пятёрки. Как и прочие танки, он томился без дела, пока мы закидывали врага дистанционными атаками.

– Ещё один! – поддержал танк седьмой пятёрки.

– Третий!

– Четвёртый!!! Ура!!!

Я устало выдохнул, но тут же припустил коня, громко крикнув:

– Нет времени на отдых! Вперёд! Поможет пятой группе!

– Есть!!! – на всё плато проревели воодушевлённые Герои.

Звезда Робеспьера в компании подчинённого кольцом Снупа трицератопса успешно сражалась против последнего трёхрогого ящера. Монстр устало кряхтел и истекал кровью, а его костяной воротник был наполовину сломан. Нам потребовалось не больше тридцати секунд, чтобы покончить с ним.

Осталось ещё семь птерозавров. Их сдерживали четыре звезды и выскакивающие из инвиза роги.

– Нужно разделиться, – тяжело дыша, бросил Роб.

Я кивнул.

– Группы четыре и пять – на помощь первой пятёрке. Шестые – третьей. Седьмые и восьмые – девятой! Закончите – помогаете ближайшим группам!

Гаркнув «Есть!», пятёрки бросились в разные стороны, я же, стукнув Огнегрива пятками, помчался на помощь своим. Хотя они сражаются всего лишь против одного ящера, оставлять их дольше без поддержки я не мог!

Справа послышался тяжёлый топот. Повернувшись, увидел несущегося на помощь звезде номер три подчинённого трицератопса. Славная поддержка! Главное, чтобы он не пришёл в себя и не начал внезапно разносить нам тыл.

Трицератопс доблестно сражался во благо человечества и пал от когтей пары птерозавров, рвущих третью группу. Правда, и летающие ящеры не пережили схватки. Бой закончился уже через несколько минут.

– Фух... – выдохнул Рольф, обессиленно осев на песчаник. – Думал, не вывезем...

– Согласна, – единственное, что смогла добавить Йоко, разместившись на невысокой каменной «табуретке».

– Если все битвы будут такими... – пробормотал Джон, покачивая головой.

Он не проговорил свою мысль полностью, но все и без этого поняли, о чём думает паладин.

Я обвёл взглядом участок плато, где недавно кипело сражение. Герои безвольными куклами падали на тёмные камни. Сил ни у кого не осталось. Лишь Робеспьер ходил от одной мёртвой тушки к другой, собирая трофеи. Мне как рейд-лидеру то и дело приходили извещения о нахождении интересной шмотки. Но, честно говоря, меня сейчас это мало радовало.

– Командиры групп! – крикнул я, привлекая к себе всеобщее внимание. – Доложите о потерях лидерам своих звеньев!

Герои нехотя зашевелились. Ко мне поочерёдно подошли Трувор и Виолла – волшебница из первой пятёрки.

– У меня минус два. Воин и маг, – холодно произнёс КЛ жрецов и, развернувшись, направился обратно.

– Наш лидер друид-танк Маркиз и паладин Дроу не пережили бой, – тихо пробормотала девушка. – Если бы не помощь других групп... Задержись они хоть на минуту, мы все бы...

Она быстро отвернулась, желая скрыть слёзы.

– Возвращайся к своим, – кивнул я.

Девушка едва заметно поклонилась и бегом понеслась к остаткам своей звезды.

– Плохи наши дела, – задумчиво протянул Рольф, провожая её взглядом. – Наша пятёрка чудом избежала потерь. Но только потому, что с нами билась пара волков, – воин кивнул на всё ещё скалившихся супругов, – а монстр был всего один.

– Надеюсь, дальше будет легче. – Мне и самому хотелось в это верить. Развернувшись, я направился к лидерам других звеньев.

– У меня двое, – сходу выпалил встревоженный Дааян, когда я подошёл к нему и Робу.

– У меня четверо, – доложил КЛ друидов.

– Итого – десять, – подвёл итог я. – Мы потеряли двадцать процентов Героев за первую же битву.

– Кроме того, – продолжил Роб, – многие пали духом.

Я понуро опустил взгляд, соображая, что же делать дальше. Видать, хреновый из меня командир, раз у нас такие потери...

– Иван, – Робеспьер положил руку мне на плечо и твёрдо произнёс, – здесь нет вашей вины. Враги и вправду были чересчур сильны. Если бы не клан «Мидас», давший нам шанс... – он покачал головой, а затем впился в меня пронзительным взглядом. – Но тем не менее вы превосходно воспользовались этим шансом. Моё почтение, – он коротко поклонился.

– Спасибо, – от неожиданного признания мой голос дрогнул, но я тут же взял себя в руки. – Что это за клан «Мидас»?

Роб задумчиво хмыкнул и, помолчав несколько секунд, негромко ответил:

– Давайте поговорим об этом в несколько иной обстановке. Сейчас у нас есть куда более важные дела. Не желаете ли выслушать моё предложение?

Я молча кивнул.

– Ого! Этот жареный динозавр просто объедение! – на всё плато заявил Рольф, жадно впиваясь в сочный шмат мяса редкой рептилии.

– Ага! – громогласно поддакнул Ланс. – Славно после заварушки как следует набить брюхо да выпить!

Герои поддержали класс-лидера паладинов одобрительным гулом.

– Но только немного, – улыбнулся Роб. – Нам ещё продолжать рейд!

Отправив письмо «своим товарищам», главный друид рейда в ответ получил рецепты блюд из динозавров. В подробности того, как были раздобыты эти необыкновенные рецепты, он не вдавался. Но, зная то, что знаю я, логично предположить участие спецслужб и покупку редкой вещицы с аукциона. Или даже с тёмных аукционов.

Как бы то ни было, кулинария у Роба была вкачана достаточно хорошо, в отличие от меня, изрядно позабросившего профессии. Освоив новые рецепты, француз приготовил знатный ужин. А так как в его посылке было ещё и пятьдесят «Кружек имбирного пива», то привал получился что надо.

Но один шашлык из недавнего врага не вернёт боевой дух к прежнему уровню. Не заставит побороть страх и позабыть о том, как в муках умирали разрываемые на кусочки товарищи. Так что вторая часть его революционного плана включала в себя раздачу плюшек. С каждого из четырнадцати ящеров выпало минимум по одной синей шмотке. Личный состав был в восторге от обновок. А те, кому ничего не досталось, воспылали желанием поскорее найти ещё монстров и покромсать их на лоскутки! Только сначала нужно подкрепиться и как следует отдохнуть!

– Этот Робеспьер прям молодец, – заметила Йоко, закусывая мясом динозавра. Японка сидела рядом со мной на небольшом, похожем на журнальный столик, камне. Я не особо брыкался, позволив ей привалиться спиной к моему боку. – Популярней тебя. И готовит отлично.

– Это всего лишь игровые умения, – хмыкнул я. Отчего-то её слова меня задевали.

– Ревнуешь? – усмехнулась девушка. – Прям как ребёнок.

– Если ты хочешь подколоть меня, – стараясь казаться равнодушным, произнёс я, – у тебя ничего не выйдет.

– Врёшь ты тоже не очень хорошо, – засмеялась Йоко. Я ничего не ответил. Спустя несколько секунд, отсмеявшись, она тихо произнесла: – Рада, что ты жив. Даже соскучиться успела...

– Да... – протянул я. И чуть громче добавил: – Спасибо, что воскресили меня.

Джон и Лия, молча разглядывающие далёкий горизонт, встрепенулись и уставились на меня. Как и Рольф, поставивший на ближайший камень кружку с пивом.

– Спасибо, – повторил я. – Без вас я бы...

– Да ладно тебе, – смущённо махнул рукой воин. – Ты поступил бы точно так же!

– К тому же, – поспешил вставить паладин, – господин Волчий Коготь тоже причастен. Он заплатил целых сто Очков Успеха ещё до того, как мы прибыли в Чертоги Лидера Расы. А остальную сумму...

– Джон! – перебила его Йоко. – Уверена, эти мелочи не особо интересны Ивану, – она повернулась ко мне и уставилась прямо в глаза. – Молодец, что сказал «спасибо». Мы принимаем благодарность. Но, не дай Бог, ещё раз умрёшь... – она сжала кулачок и ударила мне по коленке.

– Ау... – выдохнул я.

– То-то же, – кивнула девушка под дружный смех наших друзей. – Откуда ты знаешь Волчьего Когтя? – прищурившись, внезапно спросила она. – Ты же даже в клане нашем не состоишь?

– Ну... – неуверенно протянул я. – Господь свёл, – усмехнулся я и поспешил добавить: – Именно из-за этого мне вчера пришлось едва ли не пупок надорвать, чтобы догнать вас в уровнях и присоединиться к рейду. Знали бы вы, через что мне пришлось пройти...

– Расскажите! – с блеском в глазах выпалил Джон.

Довольный тем, что увильнул от неудобного вопроса, я кратко рассказал о своём вчерашнем марафоне. А дальше я больше слушал их, чем говорил сам. Разговор повернул в другое русло – несмотря на то, что Йоко и Рольф окончательно переселились в Терру, они ненамного

опережали в уровнях Лию и Джона, потому как «тупо качаться – неинтересно, нужно и жить успевать». Воин вообще умудрился даже купить себе землю.

– Где? – удивлённо выпалил я.

– Дык в «Золотых полях» – локация с полевиками и полуденницами, где ты был. Отличное место! Кроме людей там только хоббиты живут. Видал их?

– Да, – кивнул я, вспоминая улыбающихся лопухих коротышек с мохнатыми ногами. – Но пообщаться времени не было. У меня вообще чуть челюсть не отпала, когда я их увидел... Хотя вроде привыкнуть уже должен был к таким неожиданностям. Не удивлюсь, если Толкин был знаком с кем-то из Героев.

– Я не шибко разобрался, но, похоже, это раса неписей. Для нас они серые, – покачал головой Рольф. – Но наши торговцы с ними неплохо торгуют. Можно сказать, хм... добрососедские отношения!

Я удивлённо посмотрел на воина.

– Что? – не понял он.

– Ты очень хорошо информирован, – похвалил я его. Рольф зарделся и почесал нос.

– Если я тут живу и собираюсь строить собственный дом, то должен быть в курсе местных обычаев!

И не поспоришь.

Поверх голов товарищей я увидел приближающихся Дааяна, Мачете и Нурит.

– Всё в порядке, – ответил рога на мой встревоженный взгляд. – Вокруг ни одной адской твари.

– Радиус? – деловито спросил Рольф на правах заместителя рейд-лидера.

– Как и было велено – полкилометра в каждом направлении, – ответил Мачете. И тут же, сжав кулаки, выпалил: – Порвём их! Во имя Иисуса!

– Конечно порвём! – усмехнулся воин и предложил вновь прибывшим сесть на наш «стол».

От моего взгляда не скрылось, с каким недоверием Йоко смотрела на Нурит. Той же не было никакого дела до японки. КЛ стрелков любовно поглаживала свои новенькие перчатки, доставшиеся девушке после недавней делёжки трофеев.

Дааян тепло посмотрел на меня и, улыбнувшись, произнёс:

– Рад снова сражаться с тобой бок о бок, молодой человек. Кроме того, хочу поблагодарить за оказанное доверие, – он с достоинством поклонился.

– И я благодарю, – поддержала его Нурит.

– Мы снова сражаемся вместе! – рявкнул Мачете. – Как тогда в Токио! Надеюсь, в этот раз больше людей выживет! Да поможет нам Иисус!

– Славно, что у Ивана кроме нас оказались здесь приятели, – заметил Рольф. – А то тяжко бы ему было руководить, – хлебнув пива, воин гоготнул.

– Мы рады, что рейд-лидером стал Иван, – отозвалась Нурит, за что Йоко тут же обожгла её пылающим взглядом.

Не считая косых взглядов японки на израильтянку, мои друзья тепло приняли эту троицу. Никогда не думал, что могу быть той самой «общей темой для разговора», которая связывает людей. Но уже спустя несколько минут, когда все начали делиться историями своих личных (не относящихся ко мне) приключений, я встал и отправился к главному друиду рейда.

Я уже несколько раз ловил на себе взгляд Роба. Казалось, он хочет что-то со мной обсудить, но не решается влезать в мою беседу с друзьями. Или не хочет разговаривать среди лишних ушей.

Когда я уже почти дошёл до валуна, где разместился друид со своим звеном, меня нагнал взволнованный Мачете.

– Что-то случилось? – насторожился я.

– Ничего страшного, – отозвался рога. – Но я бы хотел тебе кое-что показать.

Герои, наблюдавшие эту картину, притихли, явно заинтересовавшись. Эх, Мачете... Не мог, что ли, по-тихому письмо отправить? Когда глава разведки впопыхах несётся к главнокомандующему, это пугает личный состав!

– Друзья! – обратился я к рейду. – Продолжайте отдыхать и набираться сил! Будьте готовы скоро выступить.

Робеспьер встал на ноги и подошёл ко мне вплотную.

– Честное слово, – начал я до того, как он успел задать вопрос. – Ничего серьёзного. Просто нужно кое-что глянуть. Потом вам непременно расскажу.

Внимательно меня выслушав, он кивнул и повернулся к остальным.

– Послушайте рейд-лидера! Неизвестно, что нас ждёт впереди. Чтобы быть готовым одолеть любого монстра, добыть ценные трофеи и редкий артефакт, нужно набраться сил, пока есть такая возможность!

– Да! – загудели Герои, поднимая кружки. Да уж, то ли они так медленно пьют, то ли в ход пошли уже личные запасы.

Махнув рукой Мачете, я велел ему показывать путь. Через пару минут мы покинули импровизированный лагерь и оказались на узкой тропе среди лабиринта тёмных каменных фигур.

– Верхом будет быстрее, – заявил мой спутник, призвав вороного жеребца.

Спустя ещё некоторое время мы увидели стоявшего на тропе рогу. Завидев нас, Герой в кожаных доспехах странного пошива – оставлявших голый пупок, замахал руками.

– Он рядом? – деловито поинтересовался Мачете, спешившись и отозвав коня.

– Да, – тихо ответил его подчинённый.

Потрошитель. Человек. Разбойник. Уровень 45.

Да уж... столь brutальному нику голый живот и длинные прямые чёрные волосы совершенно не подходят.

– О ком речь? – спросил я, перестав нагло пялиться на парня.

– Идёмте, – шепнул он и, пригибаясь, осторожно двинулся вперёд.

Глава 6

Мы осторожно двигались вперёд по тропе ещё метров двадцать и наконец притаились за громадным, похожим на перечницу, валуном. Потрошитель приложил указательный палец к губам, а затем показал куда-то над своим правым глазом.

Я кивнул и перевёл взгляд на радар.

Он не издавал никаких звуков, потому я и не заметил раньше. А зачем ему, собственно, сигналить, когда в зоне действия не «красный» враг, а всего лишь кто-то «серый»?

Потрошитель всё так же молча махнул рукой в ту сторону, где на моём радаре находилась серая точка. Я пристально вглядывался в каменный лес, но не мог разглядеть ничего необычного.

– Вон, – шепнул патрульный рога, продолжая тыкать пальцем, – у основания скалы, похожей на... хм... гриб.

Так себе описание. Под него подходит по крайней мере половина здешних валунов.

Я прищурился, изо всех сил напрягая зрение и...

– Вижу! – пробормотал я, заметив, как на фоне тёмных камней шевельнулся тёмный силуэт.

– Обезьяна? – выпалил Мачете. – Таких обезьян не бывает!

– Я и говорю, – прошептал Потрошитель, – монстр из Терры! А не знай я про Терру, подумал бы, что йети!

– Нет, для йети мелковат, – хмыкнул я, внимательно наблюдая, как полутораметровое мохнатое существо пристально разглядывает редкие травинки. Изучив каждый зелёный росток рядом с собой, оно аккуратно сорвало некоторые длинной правой рукой и сложило на левую ладошку.

– Да что ж вы спорите? – проворчал рога. – Всмотритесь в него внимательно!

Мы с Мачете последовали совету Потрошителя.

Макрак. Диги. Уровень 41.

– Ну, видите теперь сами?! – с торжеством произнёс патрульный, заметив, как вытянулись наши лица.

– Нет класса, значит, не Герой, – быстро сообразил я.

– Но и не тварь, – добавил Мачете.

– Значит – разумная, – я осёкся, ещё раз взглянув на мохнатого ботаника со смешным, похожим на баскетбольный мяч, брюшком и вытянутой мордой, заканчивающейся громадными, будто перекачанными ботоксом, губищами. – Ну или полуразумная раса.

– Вроде не агрессивный, – отметил Потрошитель. – Смотрите, как улыбается!

– Ага, – согласился я. – И морду солнышку подставляет.

Тем временем это удивительное существо робко перемещалось от одного зелёного пучка, торчащего между камней, к другому. Я смотрел на него и пытался понять, кого же этот диги мне напоминает. В нём было что-то и от эвоков из «Звёздных войн», и что-то от обычных земных паукообразных обезьян, которых можно увидеть на канале «Энимэл плэнэт». Только в отличие от обезьян его тело было крупнее минимум в два с половиной раза, а хвост отсутствовал.

– Давайте его поймем! – неожиданно предложил Потрошитель.

– Знаешь, – хмыкнул я, – когда подобные предложения поступают от человека с таким ником, как у тебя, мне становится страшно.

– Да ладно вам, – отмахнулся парень. – У меня даже оборудование есть, – он многозначительно кивнул и поспешил добавить: – только оно довольно дорогое. Так что я заберу его себе, – рога указал на обезьянку, – или вы компенсируете мне стоимость. Хм... двадцать золотых, например.

– Посмотрим, – нахмурившись, процедил я.

Этот ответ вполне удовлетворил Потрошителя. Парень довольно улыбнулся и скрылся в инвиз. Мы с Мачете не сводили глаз с диги. Секунд через сорок за его спиной, будто из пустоты, появилась фигура Потрошителя. В руке он сжимал рукоять предмета, похожего на кнут. Быстро замахнувшись, рога приложил ничего не подозревающего Макрака по спине. Обезьянка взвизгнула, а кнут, как живой, мгновенно спеленал её тело.

– Готово! – радостно крикнул Потрошитель.

Выждав несколько секунд, мы с Мачете покинули укрытие и направились к связанному существу. Бедный диги верещал, будто его режут живьём, рвался в стороны, но не мог сделать и шагу, попусту растягивая путы. Они, будто змеи, поддавались на каждый рывок, но тут же сдавливали пленника ещё крепче.

Я внимательно глядел на необычное «оборудование». Расценив мой интерес по-своему, миросистема вывела сообщение:

Макрак. Диги. Уровень 41. Скован «Цепями работоторговца» Игрока Потрошитель.

Я перевёл взгляд на рогу.

– Цепи работоторговца? – холодно уточнил я.

– Они самые, – кивнул парень.

– Для чего они тебе? – спросил я, прекрасно понимая, что ответ мне не понравится.

– А то вы не догадываетесь? – осклабился Потрошитель.

– Город... хм... – я попытался вспомнить название, но с тех пор со мной столько всего случилось, что бедная память напоминала винегрет и оливье, перемешанные в одной тарелке. Пришлось быстро заглянуть в список активных квестов. – Раергорн, верно?

– Хех, – усмехнулся Потрошитель. – А делали вид, что не в курсе.

Я не стал больше развивать эту тему. Попытаться прочистить парню мозги в середине рейда – пустая трата времени. А вот после посетить славный городок нужно будет обязательно. Чем обрывать гниющее дерево по листику, лучше сразу рубить корни.

– Постой! – внезапно воскликнул Мачете и уставился на Потрошителя осуждающим взглядом. – Ты занимаешься работоторговлей?! Да как ты смеешь! Этим богопротивным делом! Разве можно...

Да уж... позднее зажигание... ну да ладно, пусть выскажется!

Пока Мачете отчитывал своего подчинённого, который, лишь ехидно улыбаясь, отбрюхивался фразами типа «они ж неписи», я разглядывал обезьянку. Макрак перестал трепыхаться и изучающе смотрел на меня влажными глазами. Не выдержав жалобного взгляда, я отвернулся.

– Сними с него «Цепи», – велел я Потрошителю приказным тоном. – Мы возвращаемся в лагерь!

Оба роги, прекратив перепалку, удивлённо повернулись ко мне.

– Это мой трофей... – неуверенно проговорил парень. – Мы договаривались...

– Знаю, – отрезал я. – Держи свою двадцатку и выполняй!

Вопреки моим ожиданиям обезьянка не ринулась прочь сломя голову, а кинулась мне на грудь. Крепко обняв меня длинными руками, диги задрожал всем телом.

– Ну и что это... – обескураженно проговорил я, погладив мохнатую голову и попытавшись отстраниться. – Иди, ты свободен!

Макрак отлепился от меня, но тут же схватился правой рукой за мою штанину. В мохнатой ладони левой руки он, как и раньше, сжимал зелёные росточки.

– Иди, – повторил я.

Диги замотал головой, явно не желая отпускать меня.

– Что будем делать? – ошарашенно проговорил Мачете.

Ну а что нам оставалось? С класс-лидером рог и мохнатым найдёнышем мы отправились обратно в лагерь, оставив лыбящегося работоторговца дальше нести караул.

Ещё издали мы заметили, что немало Героев встречает нас стоя, с тревогой пытаюсь разглядеть, кого мы с Мачете ведём за собой. От общего столпотворения отделилась антрацитовая фигура – Черныш в несколько прыжков подбежал ко мне.

Время призыва Капитолии истекло, поэтому волк был один. Ткнувшись в Макрака носом, он несколько раз втянул воздух, принюхиваясь. Диги взвизгнул и ещё сильнее вцепился цепкими пальцами в мою ляжку.

– Откуда... он?... – прозвучал голос Черныша у меня в голове.

– Шнырял по округе, – ответил я вслух под удивлённым взглядом Мачете.

– Он... не отсюда... – заметил пет.

– Знаю, – кивнул я.

– И... не из... Терры...

Очевидно, я не смог скрыть удивления, так что волк лишь молча наклонил голову, подтверждая свои слова. Затем, махнув хвостом, он потрусил обратно в лагерь. Мы неспешно двинулись следом.

– Ты говоришь со своим волком? – В очередной раз за короткое время Мачете был ошеломлён.

– Иногда бывает, – отмахнулся я и посмотрел через плечо на семенящего рядом диги. – Тебя же зовут Макрак, верно?

Обезьянка подняла голову, гикнула и закивала, видимо, радуясь «первому контакту».

– А меня Иван, – зачем-то представился я. – Ты меня понимаешь? – Он продолжал кивать, как болванчик. – Ты говоришь на общем языке? – На этот раз диги отчаянно завертел головой в разные стороны.

– Как собака, – усмехнулся Мачете, следивший за нашим диалогом. – Всё понимает, а сказать не может!

– Боюсь, уровень его развития выше, чем у собак, – задумчиво произнёс я, не сводя глаз с Макрака. Он же, по-птичьи наклонив голову на бок, глядел на меня, хлопая глазами.

Вернувшись в лагерь, мы в двух словах поведали Героям, «что за чучело мы с собой привели». Люди облепили нашу троицу и во все глаза разглядывали перепуганного диги, особо смелые даже норовили его потрогать. Макрак же, сжавшись в комок, казалось, пытался слиться с моей ногой, опасливо косясь по сторонам.

– Дез-кун! – обратился я к отступнику, больше всех воодушевлённому появлением загадочной обезьянки. – Ты хотел приобщиться к тайнам Рорайма? Вот тебе одна из них. Доверяю тебе почётную миссию – наладить контакт с представителем неизвестной расы, – я наклонился над ухом парня. – Если тебе удастся выудить из него хоть что-нибудь полезное – цены тебе не будет. Не смотри, что он похож на зверя и не говорит на нашем языке – разумом Макрак, очевидно, не обделён. – Я повернулся к обезьянке и погладил её по голове. – Видишь этого хмурого паренька в балахоне? – ласково проговорил я мохнатому найдёнышу. – Будь с ним, и никто тебя не обидит.

Диги сделал неуверенный шаг навстречу Дез-куну, затем опасливо поднял морду. Парень не растерялся и протянул обезьянке руку в дружественном жесте. Макрак осторожно коснулся его пальцев. Отступник не дёрнулся, терпеливо ожидая, что будет дальше. Диги медленно сжал его руку в рукопожатии, а затем, подпрыгнув на месте, прижался к ноге парня.

– Ух ты! – выдохнули стоявшие полукругом Герои.

– Чудеса дрессуры!

– А, – тут же вспомнил я, обратившись к отступнику, – попробуй покормить его и дать воды. Не удивлюсь, если он голоден.

Парень сиял, как бляха на армейском ремне. Сразу стало понятно, что компания неведомой человекоподобной обезьяны обрадовала его куда больше, нежели присутствие вокруг целой кучи людей.

Пристроив диги, я отправился на поиски Робеспьера. КЛ друидов стоял чуть поодаль и не сводил глаз с Макрака. Мне даже показалось, что он смотрит сквозь обезьянку. Будто...

– Хех, – я усмехнулся, подходя к нему. – Что, дела идут, контора пишет?

Роб встрепнулся и с непониманием уставился на меня.

– Простите, что?

– Говорю, уже успел доложить про новую расу ребятам из «Единой Земли»?

Робеспьер устало улыбнулся.

– От вас ничего не скроешь, Иван.

– Да ничего и не нужно скрывать, – хмыкнул я. – Уверен, ход боя и результаты они тоже знают. – Роб молча кивнул. – Ни капли не удивлён. Правда, есть у меня один логичный вопрос, – я указал рукой на плоский камень метрах в десяти от нас, предлагая друиду присесть.

– Слушаю, – отозвался Робеспьер, расположившись на камне.

– Почему спецслужбы не помогают рейду?

– Герои других уровней не могут попасть сюда сейчас, – удивлённо проговорил Роб. – Они пробовали, но даже на вершину плато ступить не смогли.

– Я понимаю, – тихо ответил я. – А не Герои? Войска? Спецназ? Они же оцепили гору, верно? Ведь дело не в том, что боятся открыть людям новые знания? Спецвойска, насколько я понимаю, многое повидали на своей работе и умеют хранить государственные секреты...

Роб задумчиво постучал пальцами по камню рядом с собой и произнёс:

– Мы мыслим одинаково, Иван. Я тоже задался этим вопросом. И задал его туда, – друид неопределённо ткнул пальцем в воздух.

– И что же на него ответили? – тут же спросил я.

– А то, что даже самый умелый спецназовец не дотянет и до Героя тридцатого уровня. Правда, обещали подумать, поэтому велели держать в курсе дел.

Робеспьер поднялся на ноги, тем самым дав понять, что никакой другой информации на этот счёт из него не вытянуть.

– Хорошо, – отозвался я, тоже поднимаясь. – Что с личным составом? Как думаете, уже можем выдвигаться?

Друид окинул взглядом переговаривающихся и смеющихся Героев, после чего удовлетворённо кивнул.

– Вполне.

Вот уже около получаса мы двигались по узкой площадке с редкой растительностью. По краям всё так же тянулись тёмные скалы разной высоты. Из-за понесённых потерь пришлось переформировать рейд. Из десяти погибших половина была танками – выдерживать тактику сбалансированных пятёрок становилось сложнее. Поэтому я собрал сильнейших танков в первом звене, как и прежде состоящем из трёх групп. Звено номер два насчитывало десять Героев, почти не имело танков и было нацелено на нанесение дистанционного урона. В последней десятке, где командовал Дааян, были сосредоточены хилеры, игроки баланса и два слабых танка на случай атаки с тыла.

К последнему звену был причислен и Дез-кун. Отступник, качавшийся в специализацию «Владыка Душ», в прошлом бою умудрился разжиться душой трицератопса и новым балахоном (правда, таким же чёрным, как и прежний). Теперь он в случае нападения мог призвать призрачного динозавра и защитить звено, тем самым выиграв немного времени до прихода подмоги. Кроме того, парень нынче выполнял почётные обязанности няньки для обезьянки. И в первых рядах они бы только путались под ногами.

В правом верхнем углу замигал конверт. Я быстро распечатал письмо. Мачете вновь сообщает о врагах.

– Внимание! – я поднял руку, обращаясь к Героям. – Впереди два птерозавра! Действуем по отработанной схеме!

Между прочим, уже третья пара на пути! Правда, таким малым числом проблем они нам совершенно не доставляли. Хотя и приличные шмотки теперь выпадали не с каждого...

– Надеюсь, так пойдёт и дальше, – заявила Йоко, когда мы одолели летающих ящеров. – И то, что было в самом начале, больше не повторится.

– Думаю, все на это надеются, – согласился я, когда наша колонна вновь тронулась в путь. – Но расслабляться не следует.

– Тьфу, – фыркнула она. – Кто ж расслабляется. Разве только ты...

Я с недоумением взглянул на неё. Девушка, не дожидаясь вопроса, тут же добавила:

– Зачем ты потащил с собой эту обезьяну? Вот честно – не пойму.

– А-а, вот ты о чём... – покачал я головой. – Ты ж видишь, она сама прибилась к нам. Ну так что, теперь её пинками гнать? К тому же, может, мы ещё получим от Макрака хоть грамм полезной информации.

– А может, и нет, – парировала упрямая волшебница.

– Да ладно вам, – обернулся к нам Джон, вместе с танками составлявший первую линию всего рейда. – По-моему, очень милая обезьянка! Не вижу ничего плохого, что она увязалась с нами.

– Угу, – поддержала паладина Лия.

– В реале, поди, тоже всех бездомных котят в округе подбирали? – не унималась японка.

– Я однажды хомяка подобрал, – гоготнул Рольф, повернув голову. – Лесного, между прочим! Зараза, вцепился мне в кроссовок и отпускать не хотел! Ну, я его в сумку оп, и домой!

Йоко уже открыла рот для того, чтобы высказать очередную определённо важную мысль, как вдруг...

– Пи-пи-пи, – заверещал радар.

Встрепенувшись, как напуганный выстрелом ружья олень, я замер, переведя взгляд на ось координат.

– А-А-А!!! – раздался вопль в арьергарде нашей колонны.

– Что это? – удивилась волшебница. Другие Герои уже встревоженно поворачивали головы.

Быстро развернувшись, я бросился назад, расталкивая локтями членов второго звена.

– Первое звено, держать строй! – ревел я. – Второе и третье звено, защищать тыл!

Наконец я увидел тех, кто пятью красными точками отражался на моём радаре. Увидел и...

– Что за... – выпалил я, поднимая лук.

Определённо существа были рогами. Грамотно спланированная атака из инвиза и удар по тряпичным кастерам – тому лучшее подтверждение. Как и кровавые комбо, что они выбивали парными клинками. Здесь вопросов не было. Всё ясно. Кроме расы напавших. Все пятеро были гораздо крупнее известных мне боксёров-супертяжеловесов. Их мускулы отливали стальным блеском на солнце, а упругая кожа цветом походила на баклажан. Головы же напоминали лики гневных буддийских божеств, а из-под пухлых губ выступали громадные клыки. Уши каждого из них торчали, как у эльфов, но главное...

– Твою мать... – выругался маг из третьего звена.

Вот-вот. Временами, будто мерцающая, у существ появлялись по бокам ещё две полупрозрачные головы и четыре руки, тяжёлыми кулаками выбивающие марш на макушках врагов.

Один из трёхголовых, полоснув нерасторопного друида, пронёсся дальше и поравнялся с Дез-куном. Отступник вскинул жезл, начав кастовать заклинание. Но его противник, не обращая на парня внимания, устоялся на перепуганного Макрака, выставив вперёд кулак.

Не может быть...

Я выпустил «Стрелу Мастера», но нападавший не повёл и ухом. Тёмно-синий луч, сорвавшись с его кольца, ударил в грудь дрожащей от страха обезьянке. Диги заверещал, его начало корёжить, как пустую пластиковую бутылку, брошенную в костёр. В тот же миг враги перестали атаковать. Отступив на шаг, трёхголовый с кольцом растворился в инвизе вместе с остальными.

– Сволочи, – сплюнул стоявший рядом со мной жрец, спешно отлечивающий потрепанных кастеров.

Его возглас остался без должного внимания, ибо никто не мог отвести глаз от преображающегося Макрака. Словно невидимый великан лепил фигуру из пластилина. Именно так можно было описать уменьшение, растягивание в разные стороны и, в конце концов, увеличение мохнатого тела диги. Всё это действо сопровождалось душераздирающим обезьяньим криком, переходящим в яростный рёв альфа-хищника. Глядя на столь яркую метаморфозу, я невольно вспомнил гигантскую рептилию, усиленную Героем-ареманцем, без труда расшвыривающую отряды эльфов.

– Назад! Назад! – закричал Дааян, отзывая своё звено.

– Р-Р-Р-РА-А!!! – взревел выросший до размеров двухэтажного дома Макрак.

Махнув длинными ручищами вокруг себя, он сбил с ног двух замешкавшихся кастеров. Отлетев от него на десяток метров, Герои едва не лишились жизни – и без того потрепанные внезапным нападением бары здоровья опустили в красную зону.

Всё происходило настолько стремительно, что я не успевал толком реагировать. Ещё несколько секунд назад на нас только напали, а теперь уже... А-а-а!!! Что делать?! Не стрелять же в Макрака?!

Правда, Герои третьего звена не терялись и уже атаковали обезьяну. Взревев, диги ринулся на них.

В правом верхнем углу замигал конверт. Мне хватило и полмысли, чтобы открыть письмо.

«Готовьтесь! Вражеские Герои! Целый рейд!!!» – семафорил Мачете.

Я не успел толком осознать всю «прелесть» момента, как вновь запищал радар. Теперь на оси координат мерцала целая прорва красных точек.

– Второе звено во фронт!!! – заорал я. – Вражеский рейд! Атакуют! Поддержать первую линию!

Не переставая чертыхаться и причитать, две группы, подчинённые Робеспьеру, повернулись к первому звену и за несколько шагов сократили дистанцию, уплотнив наши ряды. Я остался с третьим звеном, которое тщетно пыталось утихомирить взбешённую мартышку.

– Макрак! – верещал Дез-куна. – Смотри, это же я! Дез! Что ты делаешь?! Приди в себя!

– Р-р-ра!!! – Диги подпрыгнул и звучно приземлился, запустив волну землетрясения.

Его атака сбила каст магам и повалила с ног всех остальных.

– Да что же с ним стало-то?! – возмутился Дааян, пытаясь подняться на ноги. Левая рука индуса болталась плетью, а правая бровь была рассечена ударом о камень.

Едва шаман встал, диги в одночасье оказался перед ним. Сложив лапы замком, он замахнулся из-за головы.

Дааян поднял на него усталый взгляд. По глазам индуса было ясно: он понимает, что пришла пора прощаться с жизнью.

Выставив перед собой руку, я мысленно активировал кольцо. Оно засветилось золотом и таким же тёплым светом соединило меня и мохнатого зверя.

– Стой! – выкрикнул я и успел как нельзя вовремя. Моя надежда, что диги считаются разумными расами, полностью себя оправдала. Макрак замер и уставился на меня. Его взгляд быстро прояснялся. Пелена гнева и ярости спадала, позволяя обезьянке смотреть на мир своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.